

КАК РОССИЯ И ЕС
БУДУТ СООБЩА БОРЬТЬСЯ
С ФИНАНСОВЫМ КРИЗИСОМ/27
ПОЧЕМУ РОССИЯ И ЗАПАД
БОЯТСЯ ДРУГ ДРУГА/30
КАК МОСКВЕ УДАЛОСЬ УБЕДИТЬ
ВСЕШ МИР В ТОМ, ЧТО ЕМУ
НАДО МЕНЯТЬСЯ/31
СОХРАНИТ ЛИ РОССИЯ
СТАТУС МОНОПОЛЬНОГО ПОСТАВЩИКА
ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ
УГЛЕВОДОРОДОВ НА ЗАПАД/33
ДЛЯ ЧЕГО ПРОВОДЯТСЯ
САММИТЫ РОССИЯ—ЕС/38

Среда, 3 декабря 2008 №220
(№4037 с момента возобновления издания)
Цветные тематические страницы №25–40
являются составной частью газеты «Коммерсантъ»
Рег. №01243 22 декабря 1997 года.
Распространяются только в составе газеты.

Коммерсантъ

Guide

**Россия
и Европейский
Союз**

Издание подготовлено Издательским Домом «Коммерсантъ»
при поддержке Европейской Комиссии
Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения Европейской Комиссии

www.kommersant.ru

МИХАИЛ ЗЫГАРЬ,
РЕДАКТОР GUIDE
«РОССИЯ — ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ»

НЕ АРМИЯ И НЕ ФЛОТ

Вскоре после войны в Грузии я оказался на одной очень любопытной конференции, участники которой обсуждали последствия конфликта на Кавказе. Большинство российских экспертов было убеждено, что Россия окончательно доказала всему миру, что она встала с колен, ее авторитет окреп, а голос стал более весомым. Европейские политологи, наоборот, считали, что война стала серьезным ударом по имиджу России и по ее позициям. «Ну посмотри-те, кто признал независимость Абхазии и Южной Осетии кроме вас? Никарагуа — и все! У России не осталось партнеров и союзников!» — говорили они.

Ответ раздался немедленно. «Еще император Александр III говорил, что у России только два союзника — армия и флот», — с торжествующим видом провозгласил один из российских участников конференции. «А все остальные — враги?» — в ужасе прошептал один пожилой российский ученый. Никто из европейцев не нашелся, чем возразить. С тех пор эту мудрость XIX века я стал слышать все чаще и чаще. Она стала удивительно модной — наряду с уверениями в том, что финансовый кризис погубит Запад, а на России не скажется. Казалось бы, это так наивно, что даже не стоит спорить. Казалось бы, в XXI веке уже как-то несерьезно говорить про «единственных союзников — армию и флот», потому что так можно говорить только про закрытое, отгородившееся от всего мира государство. При всем уважении к императору его высказывание давно устарело и сейчас может быть применимо разве что только к Северной Корее, где нет ни интернета, ни финансового кризиса.

Уверенность в том, что никакие партнерские отношения России не нужны, в последнее время встречается все чаще. Как и мнение, что Россия нужна Европе в большей степени, чем Европа России. Мол, мы без них проживем, а они без нашего газа и нефти — нет. И эта убежденность — одно из самых неприятных последствий войны в Грузии. Оно может укорениться в головах надолго. Но не навечно. Потому что, как образно заметил поэт Лев Рубинштейн, современный россиянин — человек со Сталиным в голове и с шенгенской визой в паспорте. И даже если не со Сталиным, а с Александром III, это дела не меняет.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ЕДИНОЕ АНТИКРИЗИСНОЕ ПРОСТРАНСТВО

ЗАХЛЕСТНУВШАЯ МИР ОСЕНЬЮ ВОЛНА ГЛОБАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА НЕОЖИДАННО ОКАЗАЛАСЬ ФАКТОРОМ ДЛЯ СБЛИЖЕНИЯ РОССИИ И ЕВРОСОЮЗА, ЕЩЕ В АВГУСТЕ, ПОСЛЕ ВОЙНЫ НА КАВКАЗЕ, СОБИРАВШИХСЯ В КОРНЕ ПЕРЕСМОТРЕТЬ ОТНОШЕНИЯ. НА НОЯБРЬСКОМ САММИТЕ РФ—ЕС МОСКВА И БРЮССЕЛЬ ДОГОВОРИЛИСЬ БОРОТЬСЯ С КРИЗИСОМ ОБЩИМИ УСИЛИЯМИ И НАЧАТЬ ОБСУЖДЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ МИРОВЫХ ФИНАНСОВ. НАРЯДУ С ЧЕТЫРЬМЯ ПРОСТРАНСТВАМИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕС ВОЗНИКЛО И ПЯТОЕ — АНТИКРИЗИСНОЕ. АЛЕКСАНДР ГАБУЕВ

ОБЩИЙ УДАР Россия и Европа столкнулись с мировым финансовым кризисом почти одновременно. Еще в конце августа и начале сентября первые полосы как российских, так и европейских газет пестрели сообщениями о недавней войне на Кавказе. 1 сентября лидеры ЕС даже собрались на экстренный саммит, посвященный последствиям событий в Грузии и отношениям с Россией. В итоге главы государств — членов ЕС приняли заявление о том, что «вести дела как обычно» с Москвой в сложившихся условиях невозможно. Были заморожены и переговоры по новому соглашению о партнерстве и сотрудничестве вплоть до выполнения РФ мирного плана Медведева — Саркози. Казалось, что о российско-европейском диалоге можно забыть, по крайней мере на несколько месяцев.

Все стало меняться уже через две недели после этого саммита. 14 сентября было объявлено о банкротстве одного из крупнейших инвестбанков США Lehman Brothers. Для всего мира эта новость стала сигналом того, что наблюдавшееся с лета снижение биржевых индексов оказалось не просто коррекцией, а прелюдией перед обвалом котировок в общемировом масштабе и началом глобального кризиса. После этого о войне в Грузии пресса и политики будто забыли — все говорили только о кризисе. По России кризис ударил намного сильнее. Начиная с сентября российский фондовый рынок демонстрировал едва ли не худшую в мире динамику. За первые три дня после банкротства Lehman Brothers индекс РТС просел больше чем на 16%, продолжая затем стремительно снижать-

ся и пробивать один психологически важный уровень за другим. Нестабильности на площадках добавляли не только страхи перед разрастанием кризиса, но и ряд внутренних факторов: акционерный конфликт в ТНК-ВР, дело «Мечела» и военная кампания в Грузии, усилившие бегство капиталов на Запад. Наконец, важную роль в столь стремительном падении стал обвал цен на нефть со \$147 за баррель на пике до ниже \$50 на конец ноября. С начала года на 22 ноября индекс РТС потерял почти 75% своего значения, упав до уровня 550 пунктов. По сравнению же с пиком этого года, пришедшимся на 19 мая (максимальное значение индекса в тот день было зафиксировано на уровне 2498,10 пункта), падение и вовсе составило почти 80%.

Падение европейских индексов было не столь драматично, как в России, но также весьма значительно. Из тех 45%, которые немецкий индекс DAX потерял за год, на последние три месяца пришлось около 33,5%. Ведущий британский индекс FTSE 100 снизился за 2008 год почти на 40%, причем 30% индекс потерял с сентября. Аналогично вел себя и французский индекс CAC 40.

Уже в сентябре стало очевидно, что кризис в России и ЕС затронет и банки, и реальный сектор экономики. Многие кредиты давались банками под залог акций компаний. Когда рынок падал, залог начинал обесцениваться, а при падении акций ниже определенного уровня наступал margin call — банк был вынужден продавать акции, чтобы вернуть свои деньги. Разумеется, сброс акций банком лишь подстегивал движение рынка вниз. Компании начали сокращать издержки, увольняя персонал, а в условиях падения спроса многие были вынуждены и приостановить производство. Стало очевидно, что без государственного вмешательства не обойтись. И именно оно стало первой точкой соприкосновения для России и ЕС в условиях кризиса — многие действия Москвы и Брюсселя оказались довольно схожи.

ПОХОЖИЕ РЕШЕНИЯ Разумеется, европейские регуляторы не закрывали торги на несколько дней, как неоднократно делала осенью российская Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР). Кроме того, в ноябре российский ЦБ начал поднимать ставки, пытаясь предотвратить отток капитала и побороть двухзначную инфляцию, а европейские ЦБ ставки снижали, стремясь обеспечить банкам легкость доступа к заемным средствам. Тем не менее некоторые черты российского и европейского антикризисных планов оказались довольно схожи.

Как и большинство европейских кабинетов, правительство РФ решило не выкупать у банков проблемные активы, →

СТРАТЕГИЯ

ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС ЗАСТАВИЛ ЕВРОПЕЙСКУЮ ПРЕССУ ЗАБЫТЬ ОБО ВСЕХ ПРОЧИХ ПРОБЛЕМАХ, В ТОМ ЧИСЛЕ О ВОЙНЕ НА КАВКАЗЕ

а вливать в экономику дополнительную ликвидность. Соответствующие стабилизационные планы были объявлены ведущими странами ЕС в октябре — решение было принято на экстренном саммите ЕС в конце сентября, организованном по инициативе президента Франции Никола Саркози. Суммы исчислялись десятками миллиардов евро. О предоставлении кредитов банкам по ставке 3,75% объявил глава Европейского центробанка Жан-Клод Трише.

Российские власти тоже занялись вливанием ликвидности в экономику, но делали это по частям. В середине сентября было объявлено о выделении 1,5 трлн руб. (около \$44 млрд.) Сбербанку, ВТБ и Газпромбанку с условием, что они поддержат другие банки. Затем президент Дмитрий Медведев объявил о госинвестициях для поддержки фондового рынка в размере 500 млрд руб. (около \$20 млрд). В конце сентября премьер Путин объявил, что любой банк или компания смогут обратиться во Внешэкономбанк и получить кредит на погашение долгов перед иностранцами. На это Банк России выделил еще \$50 млрд. В начале октября президент РФ объявил о новом пакете мер стоимостью 950 млрд руб. (около \$36 млрд). О последнем пока пакете стоимостью около \$20 млрд было объявлено Владимиром Путиным на съезде «Единой России».

Другой антикризисной мерой, которую приняли и Брюссель, и Москва, стало повышение госгарантий по депозитам граждан. В октябре все страны ЕС согласились поднять размер депозитов, сохранность которых гарантируется правительством, до €50 тыс. Отдельные страны ЕС пошли еще дальше: Нидерланды, Испания, Бельгия и Греция согласились гарантировать сохранность частных вкладов до €100 тыс., а Великобритания — до £50 тыс. В России государство также согласилось увеличить размер застрахованной суммы с 200 тыс. до 700 тыс. руб.

Наконец, и в России, и в странах ЕС государства начали национализировать проблемные банки. Причем в Европе темпы национализации оказались даже выше, чем в России. Первым громким случаем стала национализация Нидерландами в сентябре всех активов банковской корпорации Fortis, расположенных на голландской территории. Остальные активы банка приобрел французский BNP Paribas. Вслед за этим многие банки ЕС оказались под контролем правительств. В России к этому процессу были привлечены госкорпорации: первым национализированным банком в октябре стал Связь-банк, доставшийся ВЭБу за 5 тыс. руб. Затем РЖД при участии АЛРОСА приобрели инвестбанк «КИТ Финанс» всего за 100 руб.

Схожесть действий финансовых властей РФ и ЕС, а также разрастание кризиса привели к тому, что Москва вновь активизировала диалог с европейскими лидерами. Как признался Дмитрий Медведев в интервью французской газете Figaro, вышедшей 11 ноября, в октябре и ноябре он активно вел переговоры «по кризису в глобальной системе финансов» с Никола Саркози, канцлером ФРГ Ангелой Меркель, премьерами Великобритании и Италии Гордоном Брауном и Сильвио Берлускони. Судя по всему, уже в октябре в рядах ЕС сформировалось мнение, что Россию надо привлечь к выработке глобальной антикризисной стратегии. Так, в середине октября Никола Саркози и глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу посетили США и убедили президента Джорджа Буша организовать в Вашингтоне антикризисный саммит именно в формате G20, куда вошла и Россия.

НОВЫЙ БРЕТТОН-ВУДС Неудивительно, что именно вопросы взаимодействия в период кризиса доминировали и на первом после войны на Кавказе саммите Россия—ЕС, который состоялся в Ницце 14 ноября. Дмитрий Медведев в интервью Figaro заявил, что подхо-

ПРЯМАЯ РЕЧЬ ПОЛИТИКИ РОССИИ О ФИНАНСОВОМ КРИЗИСЕ

Дмитрий Медведев, президент:

«Кризисы никогда никому не нравятся. И возникают они, как правило, помимо желания руководителей и тем более людей, которые живут в той или иной стране. Я считаю, что нынешний кризис очень серьезен... В этом есть и некий плюс. Это возможность все-таки заново отрегулировать систему экономических отношений» *(16 ноября на встрече с представителями совета по международным отношениям в Вашингтоне).*

Владимир Путин, премьер-министр:

«Злоупотребление допингом „дешевых денег“ и проблемы с ипотекой в Соединенных Штатах Америки породили настоящую цепную реакцию. Вызвали паралич мировой финансовой системы и всеобщее недоверие на рынках. И кризис, начавшийся как финансовый, на наших глазах превращается в кризис экономический. Сегодняшний мировой кризис с учетом его масштаба, как вы знаете, подобен стихии» *(20 ноября на X съезде партии «Единая Россия»).*

ПРЯМАЯ РЕЧЬ ПОЛИТИКИ ЕС О ФИНАНСОВОМ КРИЗИСЕ

Гордон Браун,

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ВЕЛИКОБРИТАНИИ:

«Мы переживаем первый финансовый кризис новой глобальной эпохи. Послевоенные международные финансовые институты устарели. Их нужно перестроить для нужд новой эры, для глобальной, а не национальной конкуренции и открытых, а не изолированных экономик» *(17 октября в статье в Washington Post).*

Ангела Меркель, канцлер ФРГ:

«Нужно посмотреть в лицо реальности. Мы столкнулись с очень напряженной ситуацией в мировой экономике. Опытные эксперты рассказывали мне, что не видели подобного за всю свою практику. 2009 год, без сомнения, будет годом плохих новостей... Несмотря на это, мы сможем справиться с последствиями глобального кризиса и с 2010 года снова начнем двигаться вперед» *(14 ноября в интервью Sueddeutsche Zeitung).*

Алексей Кудрин,

МИНИСТР ФИНАНСОВ:

«Россия имеет здоровые фундаментальные показатели экономики и хорошие резервы для обеспечения „подушки безопасности“, таким образом, Россия более устойчива в этом кризисе. Но масштаб его в настоящий момент не только не уменьшился, а расширяется, и риски для России увеличиваются. Поэтому нам нужно быть готовыми выживать в условиях этих внешних очень агрессивных обстоятельств» *(31 октября на заседании Госдумы).*

Игорь Шувалов, первый вице-премьер:

«Кризисные явления порождены не в России, не в Китае, а в других государствах. Но при этом мы не должны закрываться от этих государств, говоря, что исключительно они породили этот кризис. Мы должны сейчас, в том числе и своими усилиями, попытаться ситуацию таким образом разрешить, чтобы она нас не коснулась или коснулась в наимень-

Жозе Мануэл Баррозу,

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЕВРОКОМИССИИ:

«Мы живем в исключительное время и должны предпринимать исключительные действия. Нам нужны скоординированные меры — очевидно, что мы либо выплывем, либо утонем все вместе в Европе и в остальном мире» *(17 ноября на пресс-конференции в Лондоне).*

Жан-Клод Трише,

ГЛАВА ЕВРОПЕЙСКОГО ЦЕНТРОБАНКА:

«Я видел много очень сложных кризисов. Сейчас впервые на карту поставлена сама основа финансовой системы промышленно развитых стран. Такое не происходило со времен второй мировой войны. Проблема может быть решена на планетарном уровне, поскольку мы все находимся в одной лодке. На это потребуется время, но мы все должны

шей степени, с наименьшими потерями» *(26 октября в беседе с журналистами).*

Эльвира Набиуллина,

МИНИСТР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ:

«Кризис — это всегда вызов, риски, но и новые возможности. Кризис предъявляет новые требования — быть более эффективными и конкурентоспособными. Текущая ситуация для российской экономики кажется нам полезной в долгосрочной перспективе» *(11 ноября на конференции в Штутгарте).*

Владимир Жириновский, лидер ЛДПР:

«Кризис во всей мировой экономике всегда будет. Кризис — это нерусское слово, если бы мы употребляли русские слова, мы бы по-другому к нему относились. Это естественные процессы, как в природе — погибают слабые, больные животные, а остаются сильные. Очищаться надо» *(14 ноября на заседании Госдумы).*

быть готовы выполнять свои обязанности в этот сложный период» *(19 ноября в интервью Sky News).*

Никола Саркози, президент Франции:

«Мир в настоящий момент движется без руля и без ветрил. Мы не справились с кризисом, который наступил вследствие однополярности мира. И финансовую бурю, которая сотрясает мир, помогут остановить только согласованные действия банков и правительств» *(8 октября на международном форуме в Эвиане).*

Сильвио Берлускони,

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ИТАЛИИ:

«Итальянские банки надежны. Нет причин для опасений. Никто не потеряет ни единого евро. Нынешняя ситуация отличается от кризиса 1929 года, когда акции обесценились и многие покончили с собой» *(5 октября в ходе выступления в Милане).*

ды Москвы и Брюсселя к кризису почти идентичны. «На многие вещи мы смотрим практически одинаково: и на происхождение этого кризиса, и на те ответы, которые придется на него давать», — заявил он и сказал, что готов работать вместе с партнерами из ЕС над «основой для нового Бреттон-Вудского пакета».

Весьма характерно, что Дмитрий Медведев вспомнил в этом контексте именно о Бреттон-Вудских соглашениях 1944 года. Едва ли не первым эту метафору применил президент Никола Саркози в своем выступлении 26 сентября: «Мы должны придумать финансовую систему заново, как это произошло в Бреттон-Вудсе». Для европейских политиков идея нового Бреттон-Вудса стала привлекательна прежде всего тем, что это была первая в истории мировых финансов система, которая была полностью искусственно сконструирована, как и многие другие элементы устройства послевоенного мира вроде ООН.

В свое время основной бреттон-вудского режима было обязательство стран поддерживать фиксированный курс своих национальных валют по отношению к доллару США (как наиболее мощной валюте послевоенной экономики), который, в свою очередь, был привязан к золоту. Этот золотодолларовый стандарт был, по сути, отменен в 1971 году, когда США отказались от свободного обмена доллара на золото из-за сокращения своего золотого запаса. После этого в мире установилась система плавающих валют-

ных курсов с долларом в качестве главной резервной валюты — именно доллары стремились накапливать ЦБ всего мира, именно в долларах осуществлялось большинство расчетов в международной торговле. Благодаря этому созданные в Бреттон-Вудсе финансовые институты вроде Всемирного банка (ВБ) и МВФ попали в еще большую зависимость от Федеральной резервной системы США, которая стала доминировать в мировых финансах благодаря эмиссии единственного универсального платежного средства — доллара США.

По мнению многих европейских и российских экономистов, именно это чрезмерное влияние и стало одной из причин кризиса. Например, исповедуемые США идеи свободного рынка привели к снижению требований к заемщикам настолько, что деньги на покупку жилья стали выдаваться людям с плохой кредитной историей, которые тратили больше, чем зарабатывали. Крах рынка ипотечного кредитования для этой категории клиентов (subprime) и стал отправной точкой нынешнего кризиса. Во многом причиной надувания пузыря стало отсутствие жесткого регулирования, которое не смог обеспечить Федеральный резерв.

Именно необходимость жесткого регулирования стала основной точкой, в которой представления ЕС и РФ о будущей архитектуре мировых финансов сходятся. Эти принципы и были озвучены на саммите G20, хотя конкретные формулировки пока далеки от четкости. Так, Москва пред-

часть Всемирного банка), который должен был обслуживать программы послевоенного восстановления экономик.

Начав полноценно работать после 1959 года, когда европейские страны смогли добиться конвертируемости своих валют, бреттон-вудская система перестала функционировать в своем первоначальном виде уже в 1971 году. США к тому времени выпустили слишком много долларовых банкнот, что многими признавалось неизбежным из-за

возрастающего объема международных сделок и затянувшейся войны во Вьетнаме, которую надо было финансировать. Золотых резервов США не хватало на поддержку этих денег. Тогда американский президент Ричард Никсон в одностороннем порядке объявил о прекращении конвертации доллара в золото. Спустя пять лет на смену твердым обменным курсам пришла система свободных валютных конвертаций, которая действует и сейчас.

ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС ЗАМИРАТЬ ОТКАЗЫВАЕТСЯ

В СВОЕМ НЕДАВНЕМ ВЫСТУПЛЕНИИ НА СЪЕЗДЕ ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ» ВЛАДИМИР ПУТИН СРАВНИЛ НЫНЕШНИЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС СО СТИХИЕЙ, КОТОРУЮ НЕВОЗМОЖНО ОСТАНОВИТЬ. РАЗРАЗИВШИЙСЯ КРИЗИС ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НАКРЫЛ ВСЕШ МИР, СЛОВНО ЦУНАМИ. GUIDE ПРОВОДИТ ОЦЕНКУ НАНЕСЕННЫХ ЕВРОПЕ РАЗРУШЕНИЙ. ЕГОР НИЗАМОВ

МОРЕ ВОЛНУЕТСЯ РАЗ В противовес расхожему суждению о том, что паника в финансовой сфере началась с Уолл-стрит, стоит напомнить, что первый подземный толчок, спровоцировавший финансовое цунами, был все же зарегистрирован в Европе. 9 августа прошлого года французский инвестиционный банк BNP Paribas выпустил отчет для своих инвесторов. Тон его был крайне пессимистичный — банк предупредил, что его фонды для работы со срочными сделками (так называемыми хеджами) не смогут обеспечить возврат вложенных в них средств. Главной причиной этих неприятностей составители отчета назвали «полное исчезновение ликвидности на рынке кредитования», пояснив это как «жесткую нехватку денежных средств и кредитов».

Сообщение BNP Paribas стало первым признанием того, что на рынке кредитования возникли серьезные проблемы. Это сразу заставило финансовые институты (в первую очередь банки) засомневаться в благонадежности своих партнеров. Объемы взаимного кредитования резко снизились, а его стоимость, наоборот, быстро поползла вверх. Европейский центральный банк (ЕЦБ) принял решение стимулировать ликвидность кредитов и сообщил о вливании €95 млрд в банковский сектор. По прошествии нескольких дней стало ясно, что этих средств явно не хватает, и ЕЦБ увеличил объем дополнительных инвестиций еще на €109 млрд.

Похожие меры принимают центральные банки в США, Японии и Канаде, опасаясь, что кризис кредитования может негативно сказаться на экономике. Тем не менее доверие банков друг к другу не восстанавливается, и ставки взаимного кредитования достигают самых высоких показателей за последние 10 лет. С конца августа прошлого года банки в Европе — немецкий Sachsen Landesbank, британский Northern Rock и швейцарский UBS — заявляют о потере миллиардов евро из-за продолжающегося в США ипотечного кризиса.

В декабре 2007 года американская Федеральная резервная система (ФРС) объединяет вокруг себя крупнейшие центральные банки мира — ЕЦБ, британский, канадский и швейцарский, — чтобы провести скоординированную финансовую поддержку банковских институтов. Под Рождество ЕЦБ выставляет на аукцион €400 млрд. Однако это не помогает восстановить спокойствие на рынке кредитования. «Люди, естественно, нервничают по поводу возможной рецессии в американской экономике, которая может распространиться по всему миру», — заявил тогда специалист из аналитического центра Action Economics. Опасения за состояние мировой экономики подкрепляются вышедшим в январе докладом Всемирного банка о том, что в 2008 году темпы ее роста снизятся. В результате 21 января происходит падение индексов фондовых бирж по всему миру — в Великобритании, Японии, Индии и Китае. Однако это падение, хоть и значительное (5–7%), выглядело как обыкновенное колебание цен на рынке акций. Даже те акционеры, которые потеряли значительное количество средств, относились к этому довольно спокойно, ожидая очередного взлета цен.

РОССИЙСКИЕ ВЛАСТИ ДОЛГО НЕ ПРИЗНАВАЛИ НАЛИЧИЕ КРИЗИСА, НО ПОТОМ БЫЛИ ВЫНУЖДЕНЫ ПРЕДЛОЖИТЬ СОБСТВЕННЫЙ РЕЦЕПТ БОРЬБЫ С НИМ

Восстановление действительно произошло уже на следующий день. Оно стало реакцией на рекордное за последнюю четверть века снижение федеральной ставки кредитования со стороны ФРС — с 4,25% до 3,5%. «Я уверен, что нам удастся предпринять совместные действия, чтобы добиться чего-то масштабного и дать толчок, по существу, сильной экономике», — заявил тогда Джордж Буш.

К началу февраля лидеры «большой семерки» объявили, что мировые финансовые потери от ипотечного кризиса в США могут достигнуть \$400 млрд. Но это были наиболее скромные подсчеты. В апреле Международный валютный фонд (МВФ) опубликовал доклад, в котором предупредил, что «последствия кризиса кредитования, скорее всего, будут масштабнее, глубже и продолжительнее, чем предвещалось раньше».

МОРЕ ВОЛНУЕТСЯ ДВА То, что мировая финансовая система оказалась в худшем за последние десятилетия состоянии, стало понятно к концу лета 2008 года. Две крупнейшие государственные ипотечные компании в США — Fannie Mae и Freddie Mac, которые должны были гарантировать возврат ипотечных кредитов на сумму более \$5 трлн (более трети всего американского ВВП), — оказались на грани банкротства. Британская компания HSBC, самая крупная банковская группа в мире, заявила о падении своих прибылей почти на 30%. Однако 15 сентября стало очевидно, что худшее еще впереди — американский инвестиционный банк Lehman Brothers объявил о своем банкротстве. Бывший глава ФРС Алан Гринспен сказал, что такие вещи, пожалуй, происходят раз в столетие. Среди финансистов по всему миру распространилась паника — оказалось, что в условиях нынешнего кризиса никто не застрахован от несостоятельности.

В подобных условиях рынок кредитования замирает — банкам теперь не просто дорого получить кредиты, а практически невозможно. По Европе прокатывается волна национализации банковского сектора. К концу сентября переговоры между ЕЦБ и правительствами стран Бенилюкса закончились объявлением частичной национализации одного из крупнейших европейских банков — Fortis. В условиях резкого падения стоимости его акций было принято решение вложить почти €12 млрд в активы банка. Позже подобные меры применяются и к главному конкуренту Fortis — банку Dexia. Эти финансовые институты признаются слишком важными для Европы, чтобы их потерять.

6 октября правительство Германии объявляет о планах спасения терпящего крах банка Hypo Real Estate, одного из крупнейших в стране. На эту операцию выделялось €50 млрд, собрать которые согласились помочь частные немецкие банки. И, хотя прямое вмешательство государства в экономику противоречит принципам немецкого правительства, эти меры были признаны министерством финансов Германии необходимыми для того, чтобы предотвратить «невообразимо больший вред». Ангела Меркель в тот момент заявила, что управляющие финансовых институтов должны нести ответственность за «безответственные действия», которые привели к глобальному кризису.

Впоследствии о своих планах по частичной национализации банковского сектора заявили Великобритания, Нидерланды и Швеция. В этом плане наиболее показателен пример Исландии, где государству пришлось взять на себя долги всех трех крупнейших банков в стране. Беспрецедентные действия европейских правительств по национализации банковского сектора выглядели как попытки залатать появившиеся в нем прорехи, но единого плана противодействия финансовому кризису выработать не удавалось. Это вовсе не добавляло спокойствия биржевым маклерам, которые, боясь за состояние европейской финансовой и экономической системы, постоянно играли на понижение.

Из-за этого индексы фондовых бирж в Европе, как и во всем мире, находились в состоянии непрекращающегося падения. В результате проблемы, которые, как казалось, испытывают только финансисты, пострадавшие в результате собственной жадности, распространились на экономику, то есть стали общими проблемами. Особенно сильно это проявилось на территории ЕС.

Еще накануне краха Lehman Brothers Европейская комиссия опубликовала доклад, в котором предсказывала наступление трудных времен для Великобритании, Германии и Испании. По прогнозам комиссии, к концу года эти страны ждали падение темпов экономического роста до отрицательных показателей — одним словом, рецессия. Для остальных стран, входящих в еврозону, прогноз выглядел позитивнее — темпы роста должны были составить 1,3%.

Однако к ноябрю стало понятно, что прогнозы не сбываются. В третьем квартале текущего года экономика стран еврозоны сократилась на 0,2%, точно так же как и во втором квартале. Два квартала негативного роста неоспори-

мо свидетельствуют о рецессии, и 14 ноября ЕС официально ее признал. Сокращение промышленного производства в обязательном порядке повлечет за собой закрытие слабых предприятий, и Европа может столкнуться с бедой, которую она, как казалось, почти победила, — то есть с ростом безработицы.

МОРЕ ВОЛНУЕТСЯ ТРИ По большому счету международный финансовый кризис долго не воздействовал на российскую экономику напрямую, через финансовые институты. Главным аргументом тех российских чиновников, которые утверждали, что Россия переживет любое финансовое цунами, являются крупные золотовалютные резервы страны, накопленные в те времена, когда нефть еще была дорогой. Эти финансовые волнорезы в состоянии не только спасти РФ от пагубного влияния снизившихся цен на энергоресурсы, но и защитить финансовый сектор, не успевший попасть в сильную зависимость от американской экономики, как случилось с Европой. С августа средства из российских резервов использовались для покупки акций на российских биржах, а также размещались в банках с целью сохранить ликвидность банковской системы.

Между тем положение дел на российском фондовом рынке далеко от благополучного. Даже на фоне далеких от стабильности американских, европейских и азиатских фондовых рынков показатели российской биржи выглядели хуже всего. К концу октября котировки российских акций упали до уровня 1997 года и с тех пор почти не восстановились. В конце ноября председатель Центробанка РФ Сергей Игнатьев сообщил, что объем золотовалютных резервов страны составил \$484,6 млрд, то есть за первые два месяца осени они сократились почти на \$100 млрд.

Большой объем средств, предоставляемых государством, идет на частичное рефинансирование долгов российских компаний иностранным кредиторам. Общий объем этих долгов оценивался в начале октября в сумму, превышающую \$520 млрд. В условиях, когда на рынке кредитования разворачивается кризис, единственным источником кредитов может быть только государство. На спасение всех российских должников у него денег нет, так что помочь оно может только отдельным компаниям, которые либо доказали свою лояльность власти, либо представляют для этой власти какой-то интерес — кризис позволяет их национализировать, причем по низкой цене и вполне легитимно. ■

СТРАХ И НЕНАВИСТЬ ВОКРУГ ТБИЛИСИ

ВОЙНА В ГРУЗИИ СТАЛА САМЫМ МОЩНЫМ ПОТЯСЕНИЕМ В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ЗА ВСЮ ИХ ИСТОРИЮ. ОНА ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛА, ЧТО УРОВЕНЬ НЕДОВЕРИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕВРОПОЙ НАМНОГО ВЫШЕ, ЧЕМ МОЖНО БЫЛО ПОДУМАТЬ ПРЕЖДЕ. СОБЫТИЯ АВГУСТА 2008 ГОДА НАГЛЯДНО ПОКАЗАЛИ, НАСКОЛЬКО СИЛЬНЫ СТРАХИ ЕВРОПЫ ПЕРЕД РОССИЕЙ И РОССИИ ПЕРЕД ЕВРОПОЙ, А ТАКЖЕ НАСКОЛЬКО ОНИ ОПРАВДАНЫ.

МИХАИЛ ЗЫГАРЬ

МИХАИЛ СААКАШВИЛИ БЕЗ ТРУДА ВЫИГРАЛ ИНФОРМАЦИОННУЮ ВОЙНУ ПРОТИВ МОСКВЫ, ПОТОМУ ЧТО ЕВРОПЕЙСКИЕ СМИ УЖЕ БЫЛИ ГОТОВЫ ПОВЕРИТЬ В САМОЕ СТРАШНОЕ, КОГДА РЕЧЬ ЗАХОДИЛА О РОССИИ

ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАХИ То, что европейское общественное мнение не слишком доверяет России, не было секретом уже давно. Первым сигналом, ясно показавшим, что репутация Москвы оставляет желать лучшего, была еще так называемая газовая война с Украиной зимой 2005–2006 годов. Парадоксально, что отключением Украины «Газпром» в тот момент хотел доказать Европе, насколько ненадежны транзитные страны и как выгодно построить трубопровод Nord Stream по дну Балтийского моря, чтобы ни от каких транзитеров вроде Украины не зависеть. Однако эффект был прямо противоположным. Вместо того чтобы посмотреть на ситуацию глазами «Газпрома», европейцы взглянули на нее глазами Украины и подумали, что они могут быть следующими.

Следующим, еще более кричащим примером стало убийство в Лондоне бывшего офицера ФСБ Александра Литвиненко. Публикации о том, что его убил Кремль, в отсутствие каких-либо тому доказательств появились одновременно во всех европейских газетах буквально на следующий день после смерти политэмигранта. И хотя рос-

сийские официальные лица не раз заявляли, что налицо спланированная антироссийская кампания, которой руководит чья-то невидимая рука, на самом деле те события свидетельствовали, что сам имидж России кардинально изменился. Доверие к России, к официальным версиям, которые предлагал Кремль, снизилось до минимума. И европейские СМИ, когда речь идет о России, готовы поверить в самое худшее, самое страшное.

Но наиболее ярким проявлением этой тенденции стала именно война в Грузии. Европейские СМИ с самого начала стали сообщать о «российской агрессии» — и дело даже не в том, что Москва проиграла информационную войну. Никакой информационной войны, по сути, и не было, так как одной из воюющих сторон просто не наблюдалось. Сказались и традиционная закрытость российских чиновников, и незнание английского языка, и, что самое главное, извечное недоверие к ним, испытываемое европейскими журналистами.

С первых же дней в поддержку Грузии выступили лидеры стран Балтии и Польши. Затем не менее критично в адрес России высказались скандинавские страны и Ве-

ликобритания. Глава МИД председательствующей в ЕС Франции Бернар Кушнер накануне саммита Европейского союза 1 сентября признался, что обсуждается вопрос введения санкций против России, а также спрогнозировал, что вслед за Грузией жертвами России могут оказаться Украина и Молдавия.

Почти сразу после начала войны в Грузии стали раздаваться призывы ужесточить визовый режим с Россией. Так, президент Эстонии Тоомас Хендрик Ильвес призывал к отмене ныне действующего соглашения об облегчении визового режима.

В итоге, хотя до реальных санкций дело не дошло (переговоры об СПС были сначала приостановлены, а потом возобновлены), война все же привела к самому неблагоприятному из возможных последствий: оправдались самые худшие страхи европейцев. Если до сих пор словосочетание «агрессивная Россия» было лишь слегка преувеличенной эмоцией, с появлением танков под Тбилиси она материализовалась. Если прежде стереотипные рассказы о «русском медведе» множились, но не меняли общей картины, то теперь произошел переход на качественно новый уровень. И, чтобы отыграть назад, потребуются очень много времени. И, возможно, примерно столько же времени понадобится для завершения переговоров об СПС, не говоря уже об отмене визового режима.

РОССИЙСКИЕ СТРАХИ В российском обществе, особенно в российской власти, всегда было много страхов, связанных с отношениями с Западом. Одним из самых распространенных был извечный комплекс, связанный с нежеланием выслушивать упреки и советы со стороны. Пожалуй, наиболее точно его выразил в 2007 году тогда еще президент России Владимир Путин в интервью журналу Time: «Почему все время выискиваются какие-то проблемы внутри страны? Нам говорят: „Нет, их можно немножко пощипать и попенять, потому что они не совсем цивилизованные, они еще дикие немножко, они недавно с дерева слезли. Поэтому мы должны их немножко причесать — они сами это сделать не смогут, — побрить их, отмыть от грязи. Вот у нас такая цивилизаторская роль“».

Страх того, что Запад воспринимает Россию не как равноправного партнера, вызревал в течение всех 1990-х. И в 2000-х, по мере того как «Россия вставала с колен», он прорвался наружу. И если в течение многих лет подозрения о неискренности Европы были недоказуемыми, в последние годы в Кремле оптали все сомнения на этот счет. Важнейшими российскими аргументами против Европы были как раз те же самые случаи, что и явились аргументами против России в Европе.

Во-первых, газ. Чтобы доказать друг другу свою верность и преданность, Москва предложила Европе размен газовыми активами — европейские компании получают доступ к добыче газа в России, а «Газпром» получает право продавать газ конечному европейскому потре-

бителю. Взаимозависимость становится максимальной. Но европейцы отказались. Объяснений было несколько. В Германии говорили, что «Газпром» не так стабилен, как кажется, и ему надо бы инвестировать в свои разработки и инфраструктуру, а не покупать активы в Европе. Но еще поговаривали, что в случае размена Россия сможет взять Европу за горло так же, как Украину. Отвергнутые газовые объятия очень оскорбили российских руководителей.

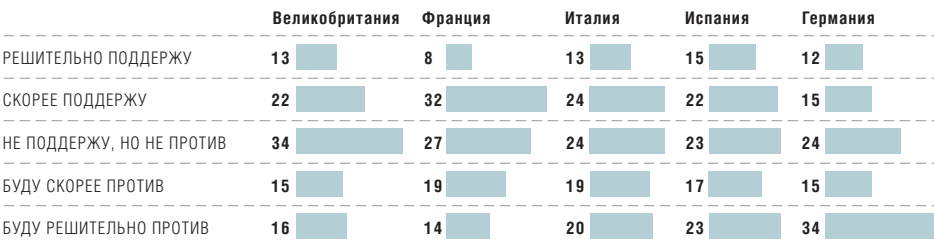
Вторым оскорблением было все то же дело Литвиненко. Великобритания не выдала России Бориса Березовского и Ахмеда Закаева, но, несмотря на это, требовала у России изменить Конституцию и выдать Андрея Лугового. «Мозги им надо поменять, а не нашу Конституцию», — в бешенстве отвечал Владимир Путин.

И, словно мантру, он и другие российские госчиновники повторяли, что такого больше не будет происходить, когда Россия станет сильнее. Ведь никто же не выступает с такими претензиями в адрес США. А значит, Россия должна стать США.

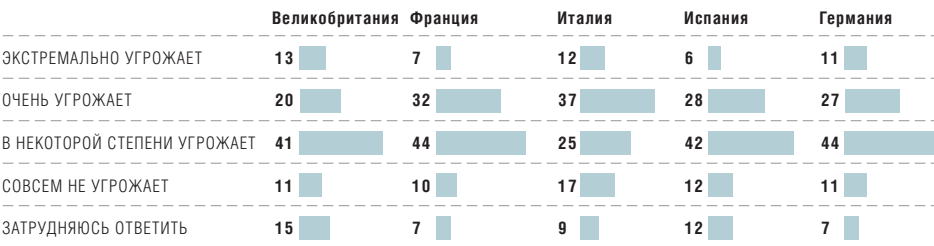
Война в Грузии была попыткой России перейти на качественно новый уровень. Доказать, что стала совсем другой, чем прежде, не нуждается в помощи и советах. Однако она только усугубила прежние подозрения, что Европа неоткровенна и выстраивает отношения с Россией как бы не всерьез. Европейские дипломаты приезжали в Москву и критиковали действия грузинского президента Михаила Саакашвили, а потом в Тбилиси или в Брюсселе говорили противоположное.

После грузинской войны многие российские и европейские политики, дипломаты и даже политологи полностью потеряли взаимопонимание. В начале сентября, вскоре после окончания войны на Кавказе, в Венеции прошла конференция «Постдальнополярный мир: каким он будет», организованная Международным институтом мирового развития. Она оказалась едва ли не первой площадкой, на которой одновременно и российские, и европейские специалисты смогли обсудить произошедшее на Кавказе в контексте отношений между Россией и Европой. Но если российские аналитики, включая руководителей института Михаила Горбачева и Руслана Гринберга, говорили в основном о новой возросшей роли России и об отказе от однополярности, стараясь не возвращаться к событиям в Грузии, то европейцы снова и снова анализировали кавказский конфликт и предлагали сделать выводы, отмечая, что война, хоть и была тактической победой России, стратегически может считаться ее поражением.

Логика европейцев такова, что ни одно государство не может быть заинтересовано в том, чтобы его боялись. Однако российские власти в общем даже не против того, чтобы Россию боялись, — и подобное развитие событий не кажется им стратегическим поражением. Оно является лекаством против собственных страхов и комплексов — как признание Абхазии и Южной Осетии или угроза разместить «Искандеры» в Калининграде. ■

ЕСЛИ БЫ РОССИЯ ПРЕДПРИНЯЛА АНАЛОГИЧНЫЕ ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛАТВИИ, ЛИТВЫ И ЭСТОНИИ (КОТОРЫЕ ВХОДЯТ В НАТО), ПОДДЕРЖАЛИ БЫ ВЫ ОТПРАВКУ АРМИИ ВАШЕЙ СТРАНЫ НА ИХ ЗАЩИТУ? (%) ИСТОЧНИК: HARRIS INTERACTIVE, 6313 ЧЕЛОВЕК, СЕНТЯБРЬ 2008 ГОДА.

КАК ВЫ ЗНАЕТЕ, РОССИЯ НЕДАВНО ОТПРАВИЛА ВОЙСКА В ГРУЗИЮ. НАСКОЛЬКО ЭТО УГРОЖАЕТ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ? (%) ИСТОЧНИК: HARRIS INTERACTIVE, 6313 ЧЕЛОВЕК, СЕНТЯБРЬ 2008 ГОДА.

МИР В ПОРЯДКЕ

ПРЕЗИДЕНТ РФ ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ ЕЩЕ ДО КОНФЛИКТА НА КАВКАЗЕ ЗАЯВИЛ О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКЛЮЧИТЬ НОВЫЙ ДОГОВОР О ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. А УЖЕ ПОСЛЕ АВГУСТОВСКОЙ ВОЙНЫ РОССИЯ СДЕЛАЛА ТЕМУ ГЛОБАЛЬНОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА МИРА КЛЮЧЕВОЙ В СВОИХ ОТНОШЕНИЯХ С ЗАПАДОМ. ЗАЯВЛЯЯ, ЧТО ПРЕЖНИЙ МИРОПОРЯДОК РУХНУЛ, МОСКВА ПРЕДЛОЖИЛА ЕВРОПЕЙСКОМУ СОЮЗУ ЗАНЯТЬСЯ СТРОИТЕЛЬСТВОМ НОВОГО. GUIDE ПОПЫТАЛСЯ ВЫЯСНИТЬ, ЧТО ТАКОЕ НОВЫЙ МИР ПО-РОССИЙСКИ.

НИКОЛАЙ ФИЛЬЧЕНКО

НОВЫЙ МИР Едва вступив в должность минувшей весной, президент России Дмитрий Медведев активно занялся внешней политикой. В целом новый российский лидер продолжил линию своего предшественника Владимира Путина, который на протяжении своего второго срока старательно внушал окружающим Россию странам мысль о том, что «предлагавшийся после холодной войны однополярный мир не состоялся». Сменивший Путина Дмитрий Медведев от разъяснений перешел к предложениям. Через два месяца после вступления в должность он обнародовал новую концепцию российской внешней политики.

В отличие от прежней, «путинской» концепции, в которой прописывался тезис о том, что «Россия будет добиваться формирования многополярной системы международных отношений», авторы нового стратегического документа говорят уже о «перспективе утраты Западом своей монополии на глобализационные процессы». Констатируя, что «новая Россия, встав на твердую почву национальных интересов, обрела полноценную роль в глобальных делах», авторы указывают, что «Россия оказывает существенное влияние на формирование новой архитектуры международных отношений», «располагает реальным потенциалом, чтобы занять достойное место в мире», «вносит заметный вклад в обеспечение стабильности глобальной экономики и финансов» и так далее.

Новая внешнеполитическая концепция была обнародована 15 июля этого года, в день первой встречи Дмитрия Медведева с российским дипломатическим корпусом. Российский президент лично объяснил съехавшимся со всего мира дипломатам, какую роль РФ отводит себе в изменившемся мироустройстве. При этом он потребовал от своих слушателей «быть агрессивнее» при отстаивании национальных интересов. Тогда же господин Медведев озвучил крайне амбициозную инициативу Москвы, предполагающую заключение нового договора о европейской безопасности. Дать старт этому процессу Дмитрий Медведев предложил на ближайшем общеевропейском саммите.

Однако меньше чем через месяц случилась пятидневная война в Южной Осетии. Августовские события отодвинули на второй план продвижение идеи господина Медведева — российские дипломаты и политики сосредоточились на разъяснении миру своих действий в отношении Грузии.

Впрочем, когда напряженность в отношениях России и Запада немного спала, в Москве с новой силой заговорили о необходимости строительства «новой архитектуры международной безопасности». И именно события в Южной Осетии приводились в качестве главного аргумента при объяснении несовершенства прежнего миропорядка. При чем пропагандировать свою идею российские власти первым делом стали среди стран, которые традиционно считаются наиболее близкими партнерами России в Европейском союзе, такие как Германия, Франция и Италия.

В середине августа эта тема обсуждалась на встрече в Сочи Дмитрия Медведева и Ангелы Меркель. «Россий-

ская сторона изложила свое видение о новом договоре по европейской безопасности. Достигнута договоренность обсудить этот план во время предстоящих межправительственных консультаций», — сообщила тогда пресс-секретарь господина Медведева Наталья Тимакова. Затем российский лидер говорил об этом на международном форуме в Эвиане, где он имел возможность пообщаться с президентом председательствующей в ЕС Франции Никола Саркози. Выступив на этом мероприятии, господин Медведев заявил о намерении России добиваться «многополярности» не только в мировой политике, но и в экономике, сотрясаемой глобальным экономическим кризисом. «Многополярность» экономического мира, как заявил тогда президент РФ, может быть достигнута всеобщим «устранением дисбаланса между объемом выпускаемых финансовых инструментов и реальной доходностью инвестпрограмм», укреплением системы управления рисками, максимальным раскрытием информации о компаниях и ужесточением к ним надзорных требований, снятием барьеров в международной торговле и свободой перемещения капиталов.

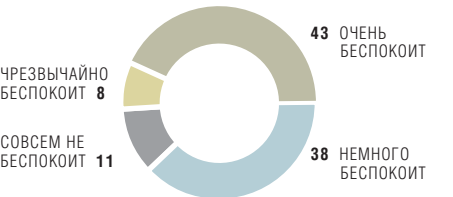
Что касается договора о европейской безопасности, то президент Медведев не стал останавливаться на том, что же должен содержать в себе подобный документ. Вместо этого он рассказал о том, чему не должно быть места в новой международной архитектуре, сообщив, что продвигаемый Россией договор должен соответствовать принципу трех «не». А именно: государства не должны обеспечивать свою безопасность за счет безопасности других. Не должны допускать действий, которые ослабляют единство общего пространства безопасности. И наконец, не должны позволять, чтобы развитие военных союзов осуществлялось в ущерб безопасности других участников договора.

СТАРЫЙ СВЕТ Инициатива Дмитрия Медведева была подхвачена российскими дипломатами. Глава МИД РФ Сергей Лавров говорил о ней на всех встречах со своими коллегами по ЕС. Поначалу складывалось впечатление, что международная инициатива Дмитрия Медведева адресована исключительно странам Европейского союза. Однако затем название «договор о европейской безопасности» постепенно трансформировалось в «договор о евроатлантической безопасности». Так, после ноябрьских переговоров в Москве с главой МИД председательствующей в ОБСЕ Финляндии господин Лавров сообщил, что, обсуждая подготовку к ежегодному саммиту ОБСЕ в Хельсинки, стороны коснулись и российской инициативы.

«Мы провели полезный обмен мнениями с министром иностранных дел Финляндии Александром Стуббом. Надеемся, что в рамках предстоящей дискуссии будут высказаны и мнения в отношении инициативы президента РФ Дмитрия Медведева относительно подготовки нового договора о евроатлантической безопасности. Договора, который придал бы новые качества всеобъемлющей безо-

ЕЩЕ В 2007 ГОДУ ТОГДАШНИЙ ПРЕЗИДЕНТ РФ ВЛАДИМИР ПУТИН НАЧАЛ БОРЬБУ ПРОТИВ ОДНОПОЛЯРНОГО МИРА. ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ (НА ЗАДНЕМ ПЛАНЕ) РАЗВИЛ ЭТУ ИДЕЮ, ПРЕДЛОЖИВ РАЗРАБОТАТЬ АРХИТЕКТУРУ НОВОГО МИРОПОРЯДКА

БЕСПОКОИТ ЛИ ВАС ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВОЙ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЗАПАДОМ? (%)
ИСТОЧНИК: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ INFRASTAT DIMAP (ГЕРМАНИЯ), 1000 ЧЕЛОВЕК, АВГУСТ 2008 ГОДА.

	Великобритания	Франция	Италия	Испания	Германия
считаю	26	23	34	32	37
не считаю	25	40	40	27	38
затрудняюсь ответить	49	37	26	41	25

считаете ли вы, что ЕС и НАТО зашли слишком далеко, пытаясь склонить на свою сторону страны, входившие в сферу российского влияния? (%) ИСТОЧНИК: HARRIS INTERACTIVE, 6313 ЧЕЛОВЕК, СЕНТЯБРЬ 2008 ГОДА.

пасности в регионе, объединяющем всю Евроатлантику, на основе общих правил игры и обеспечил бы для всех равную безопасность», — заявил Сергей Лавров.

Не исключено, что коррекция в названии российской инициативы была связана с тем, что в самом Европейском союзе стали высказываться мнения о необходимости менять отношения с США в рамках НАТО. К примеру, во время неформальной встречи глав МИД ЕС, прошедшей во французском Авиньоне в начале сентября, глава внешнеполитического ведомства Франции Бернар Кушнер заявил о том, что Европе следует уделять больше внимания обсуждению концепции трансатлантических отношений. Как разъяснил господин Кушнер, Европа уже набрала «достаточный политический и экономический вес» и ей необходима новая концепция трансатлантических отношений. В ее основу следует положить понятие партнерства, исключающее односторонние действия какой-либо стороны, и согласование общей позиции по ключевым вопросам. Месяц спустя этот тезис почти дословно повторил Дмитрий Медведев, разъясняя в Эвиане свой принцип трех «не».

Таким образом, Москва, очевидно, решила с помощью Европейского союза подключить к разработке договора о европейской безопасности и США. В таком случае название «евро-атлантический договор» больше отвечает поставленной задаче. На то, что Москва не прочь принять Вашингтон в клуб разработчиков нового большого договора, намекнул Сергей Лавров. Комментируя западным журналистам заявление Дмитрия Медведева о том, что в случае появления в Восточной Европе элементов американской ПРО Россия разместит в Калининградской области ракетные комплексы «Искандер», он призвал «наладить такую систему безопасности, которая не будет ущемлять чьих-либо интересов».

«У нас есть время для того, чтобы еще раз рассмотреть реальные, а не вымышленные угрозы для Европы и принять решения не в одностороннем порядке, а коллективно», — заявил российский министр. — Решения, которые позволяют отслеживать любые угрозы, связанные с ракетами, и заблаговременно принимать меры для того, чтобы такие угрозы нейтрализовывать сообща. Мы выступаем именно за коллективный, совместный подход». Более открыто насчет перспективы присоединения США к договору о евро-атлантической безопасности высказался представитель РФ при ЕС Владимир Чижов (интервью с ним читайте на стр. 35). По его словам, договор, предлагаемый Россией, подразумевает участие и ЕС, и США, и Канады, а также таких организаций, как НАТО, СНГ, ОДКБ и ЕврАзЭС.

Ось добра Саммит Россия—ЕС в Ницце стал еще одним поводом для того, чтобы поговорить о евроатлантической безопасности. О том, что на саммите обсуждалась инициатива Дмитрия Медведева по созданию новой архитектуры евро-атлантической безопасности, сообщил президент Франции Никола Саркози. Он дал понять, что

ПРЯМАЯ РЕЧЬ ПОЛИТИКИ РОССИИ О НОВОМ МИРОВОМ ПОРЯДКЕ

Дмитрий Медведев, президент:

«Мир должен быть многополярным. Однополярность неприемлема. Доминирование недопустимо. Мы не можем принять такое мироустройство, в котором все решения принимаются одной страной, даже такой серьезной и авторитетной, как Соединенные Штаты Америки» (31 августа в интервью российским телеканалам в Сочи).

ПРЯМАЯ РЕЧЬ ПОЛИТИКИ ЕС О НОВОМ МИРОВОМ ПОРЯДКЕ

Гордон Браун, премьер-министр Великобритании:

«Я считаю, что Запад должен подходить к величайшим вызовам нашего времени с некоторой скромностью. Запад определенно не может ответить на все из них. Совершенно точно, что возрастающие силы XXI века захотят и должны играть свою роль» (10 ноября на ежегодном банкете у лорд-мэра Лондона).

Никола Саркози, президент Франции:

«Ни один игрок, насколько силен он бы ни был, не может сейчас в одиночку раз-

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ СНАЧАЛА ПРИГРОЗИЛ РАЗМЕСТИТЬ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ РАКЕТЫ «ИСКАНДЕР», А ПОТОМ РАССКАЗАЛ О ТОМ, КАК ЕВРОПЕЙЦЫ МОГУТ ЭТОГО ИЗБЕЖАТЬ (НА ФОТО — «ИСКАНДЕРЫ» ПЕРЕД ПАРАДОМ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ)

вопрос появления ПРО США в Восточной Европе пока не решен окончательно, во всяком случае, до тех пор, пока не будут оговорены новые условия общеевропейской безопасности. Обсудить эти условия французский лидер предложил уже в 2009 году. То есть после того, как в США состоится инаугурация нового президента Барака Обамы и его команда официально вступит в свои права.

На дружбу с демократической американской администрацией рассчитывают и в Москве. Здесь надеются, что 44-й президент США будет сговорчивее своего предшественника как в вопросах размещения ПРО в Восточной Европе, так и в том, что касается разработки договора о евро-атлантической безопасности. Оптимизм России, в частности, внушили недавние новые предложения США, касающиеся размещения своей системы противоракетной обороны в Европе и предусматривающие доступ РФ к будущим объектам ПРО в Польше и Чехии. И хотя в России эти инициативы почти сразу назвали неприемлемыми — здесь принципиально против появления американских противоракет и радаров на территории Европейского союза, — Москва все же расценила этот шаг Вашингтона как позитивный сигнал. При этом главную ставку Россия делает на то, что существующие проблемы ей удастся успешно решить, когда к власти в США придет администрация Барака Обамы. «Надеемся, что с ними нам будет проще, учитывая те сигналы, которые посылали представители предвыборного штаба Обамы», — заявлял прессе заме-

ститель главы МИД РФ Сергей Рябков, курирующий отношения с обеими Америками и вопросы разоружения.

Дмитрий Медведев также не скрывает, что с нетерпением ждет фактического прихода к власти Барака Обамы. Судя по поведению российских властей, договориться с командой Джорджа Буша по ключевым вопросам Москва, похоже, отчаялась окончательно. Причем если раньше расчет еще делался на личные отношения российских руководителей с президентом Бушем и главой госдепа Кондолизой Райс, то с приходом в Кремль Дмитрия Медведева исчезло и это. В недавнем интервью французской газете Le Figaro российский президент прямым текстом назвал внешнеполитической угрозой России решение действующей администрации США разместить противоракетные системы в Европе. Как подчеркнул господин Медведев, это было сделано «без согласия консолидированной Европы и даже без предварительного согласия Североатлантического блока, а на основе двусторонних отношений с рядом стран».

При этом он добавил, что Россия готова отказаться от идеи разместить в ответ на ПРО свои «Искандеры» в Калининграде, «если новая администрация США еще раз проанализирует все последствия соответствующих решений о размещении ракет и радаров. Мы к таким переговорам готовы, но в то же время готовы и к „нулевому варианту“. Это будет абсолютно нормальным выходом из этой ситуации. Более того, мы готовы даже к продолжению ра-

дя из однополярности, уже не получается» (18 сентября на заседании комитета Совета федерации по международным делам).

Борис Грызлов, председатель госдумы:

«Понятно, что однополярный мир потерпел крах. Будущее за многополярным миром, и Россия должна быть одним из центров притяжения» (19 ноября на медиафоруме партии «Единая Россия»).

седании российско-германского форума «Петербургский диалог»).

Хосе Луис Родригес Салатеро, премьер-министр Испании:

«Кавказский конфликт вызвал необходимость создания новой архитектуры безопасности в Европе. Поддержание стабильности в мире требует того, чтобы весь мир понял и стал ближе к России, в особенности Евросоюз» (1 октября на пресс-конференции после переговоров с Дмитрием Медведевым).

Николай Патрушев, секретарь совета безопасности:

«После августовских событий стало очевидно, что мир перестал быть однополярным. Идет формирование новой, многополярной мировой политической модели, в которой наряду с Россией активную роль занимают европейские государства, особенно Франция, Италия, Германия, а также Китай, Индия, государства Латинской Америки» (2 октября в интервью газете «Известия»).

Валдас Адамкус, президент литвы:

«То, что мы видели (в ходе грузино-российского конфликта. — Guide), было очередной попыткой разделить мир на зоны влияния или привилегированных интересов. Разрешение конфликтов в Южной Осетии, Абхазии или где-либо еще должно стать задачей международного сообщества, международных институтов, а не сторон конфликта» (23 сентября на 63-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке).

ТРУБНЫЙ ЗАПАХ

ОДНИМ ИЗ ПЕРВЫХ ВЫВОДОВ ЕС ПОСЛЕ ВОЙНЫ В ГРУЗИИ СТАЛО РЕШЕНИЕ ПРИЛОЖИТЬ ЕЩЕ БОЛЬШИЕ УСИЛИЯ ДЛЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПОСТАВОК ЭНЕРГОРЕСУРСОВ И ТЕМ САМЫМ ОБЕЗОПАСИТЬ СЕБЯ ОТ РОССИИ. ЭТО ЗНАЧИТ, ЧТО ТЕПЕРЬ ОСНОВНОЙ АРЕНОЙ РОССИЙСКО-ЕВРОПЕЙСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ СТАНЕТ КАСПИЙСКОЕ МОРЕ, ЗАПАСЫ КОТОРОГО ПОКА ЧТО ПОСТАВЛЯЮТСЯ НА ЗАПАД ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ РОССИЮ.

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ

БОЛЬШОЙ ШЕЛЬФ Центральная Азия давно стала передним краем борьбы России и Запада за контроль над добываемыми здесь углеводородами. После августовской войны в Грузии ЕС заметно активизировал попытки получить доступ к центральноазиатским нефти и газу и проложить маршруты их доставки в обход РФ.

Во времена Советского Союза нефте- и газодобывающие страны Центральной Азии и Каспийского региона были замкнуты на Россию, через территорию которой проложены все сколько-нибудь значимые трубопроводы. С распадом СССР монополия Москвы, распоряжавшейся недрами союзных республик, закончилась. Богатые углеводородами новые независимые государства стали привлекать повышенное внимание США и Европы, нуждающихся в энергоресурсах и не желающих при этом целиком зависеть от России. Вашингтон и Брюссель стали активно налаживать связи с Азербайджаном, Казахстаном, Узбекистаном и Туркменией, обладающими львиной долей запасов нефти и газа в регионе. К примеру, совсем недавно суммарные доказанные запасы газа на территории Туркмении, Узбекистана и Казахстана оценивались в 8 трлн кубометров (4,3% мировых запасов). Впрочем, после того как в середине октября британская компания Gaffney, Cline & Associates (GCA) объявила, что низкая оценка газовых месторождений на юго-востоке Туркмении (Южный Иолотань и Осман) составляет 4 трлн кубометров газа, оптимальная — 6 трлн, а высокая — 14 трлн, вышеуказанная цифра уже не отражает реальных запасов в регионе. Что касается Азербайджана, то минувшим летом, британская нефтяная компания BP в отчете «Обзор мировой энергетики 2008» указала, что на конец 2007 года доказанные запасы газа здесь составляют 1,28 трлн кубометров, или 0,7% общемировых запасов. Неплохо обстоят дела и с нефтью — суммарные объемы запасов нефти Казахстана и Азербайджана, по разным оценкам, составляют до 15 млрд т.

Между тем богатые углеводородами постсоветские страны, несмотря на обретение политической независимости, столкнулись с одной общей проблемой — отсутствием маршрутов транспортировки добываемых углеводородов. Трубопроводы, разумеется, существуют, но все они идут через территорию России, которая активно пользуется привилегированным положением главного транзитера, стремясь скупить максимальные объемы добываемого в Средней Азии газа.

Исключением можно считать разве что Азербайджан. Баку при помощи Запада сумел преодолеть «транспортное проклятье». Его нефть пошла на Запад в обход России по нефтепроводам Баку—Тбилиси—Джейхан (БТД) и Баку—Супса, а газ по трубе Баку—Тбилиси—Эрзурум. Все эти проекты были реализованы благодаря совместным усилиям США и Европейского союза. Чтобы надежно защитить эти маршруты, Вашингтон начал лоббировать среди стран ЕС идею вступления Тбилиси в НАТО. Однако эти планы похоронила августовская война в Грузии. Которая заодно продемонстрировала уязвимость энергетического коридора, проложенного от берегов Каспийского моря в Турцию. По странному совпадению

РЕПУТАЦИЯ НАДЕЖНОГО ПОСТАВЩИКА ЭНЕРГОРЕСУРСОВ В ЕВРОПУ ПОСЛЕ ГАЗОВЫХ ВОЙН С УКРАИНОЙ И РЕАЛЬНОЙ ВОЙНЫ С ГРУЗИЕЙ РОССИИ УЖЕ НЕ СВЕТИТ

нию за несколько дней до начала войны в Грузии на турецкой части БТД произошел теракт, и прокачка нефти по нему была приостановлена. А во время активных боевых действий российские бомбардировщики несколько раз отбомбились в опасной близости от стратегической для Грузии трубы. Прерывал работу и трубопровод Баку—Супса: сообщалось, что в него угодила российская ракета «Искандер».

Тем не менее после войны Запад лишь активизировал поиск путей транспортировки энергоресурсов из Каспийского и Среднеазиатского регионов в обход РФ: ЕС стал с новой силой продвигать проект газопровода Nabucco. Москва же сосредоточилась на противодействии планам появления неподконтрольных ей трубопроводов.

ВНЕДРЕНИЕ В НЕДРА России пока удастся переигрывать Запад в борьбе за среднеазиатские ресурсы. Пользуясь преимуществами своего географического положения и имеющейся системой трубопроводов, российские власти стремятся заключать долгосрочные контракты с Туркменией, Узбекистаном, Казахстаном, на корню скупая максимальные объемы газа. С Ашхабадом, напри-

мер, достигнута договоренность о покупке 70–90 млрд кубометров в год вплоть до 2029 года. Поставки туркменского газа осуществляются через систему транзитных газопроводов Средняя Азия—Центр, проходящих через территорию Узбекистана, Казахстана и России. При этом Россия имеет монопольное право на транспортировку газа по казахской и узбекской территории до 2010 года.

Между тем право контролировать среднеазиатский газ из года в год обходится Москве все дороже. Среднеазиатские лидеры быстро научились извлекать из желания Москвы контролировать их недра собственную выгоду. Они попросту начали навязывать России свою ценовую политику. Так, в нынешнем году «Газпром» закупил у Туркмении в целом 42 млрд кубометров газа: в первом полугодии — по \$130 за 1000 куб. м, во втором — по \$150. Однако со следующего года по инициативе Ашхабада цена может вырасти до \$225 или \$295 за 1000 куб. м — в июле глава «Газпрома» Алексей Миллер подписал соответствующие соглашения с туркменской стороной. Похожая ситуация складывается в отношениях с Казахстаном и Узбекистаном.

Одновременно Москва стремится не допустить появления новых маршрутов поставок среднеазиатского газа в

ЕС. Именно с этой целью в прошлом году по инициативе РФ была подписана декларация о строительстве прикаспийского газопровода, под которой поставили свои автографы тогдашний российский президент Владимир Путин и его коллеги из Туркмении и Казахстана Гурбангулы Бердымухаммедов и Нурсултан Назарбаев. Лишь в сентябре этого года к ним присоединился и узбекский лидер Ислам Каримов.

Скупая весь среднеазиатский газ, Россия одновременно тянет новые трубы в Европу — проектируемые газопроводы Nord Stream и South Stream призваны снизить транспортную зависимость Москвы от Украины и нейтрализовать конкурирующий проект Nabucco, продвигаемый Западом.

Желание РФ остаться монопольным поставщиком энергоресурсов в Европу сказывается и на политике Москвы в отношении авторитарных режимов Средней Азии. Ради дружбы и развития энергетического сотрудничества Россия раз за разом признает демократичными все выборы в этих странах, несмотря на то что их лидеры не раз редактировали свои конституции, чтобы продлевать собственное пребывание у власти. Впрочем, Москве случалось закрывать глаза и на куда более скандальные события. Так, еще при жизни туркменского диктатора Сапармурата Ниязова российские власти не замечали не только общую ситуацию с правами человека в Туркмении, но даже притеснение там русскоязычного населения. Еще Россия прославилась как главный адвокат узбекского президента Ислама Каримова, который в мае 2005 года жестко подавил выступления оппозиции в Андижане. В пику Западу Москва тогда охотно поддержала версию Ташкента о том, что андижанский мятеж спровоцировали радикально настроенные исламские террористы.

ЗАПАД У ВОРОТ Несмотря на то что Россия ревностно оберегает ресурсы среднеазиатских стран от посягательства «посторонних», Европейский союз и США не теряют надежды потеснить Москву в богатом углеводородами регионе. И в последнее время появились основания говорить об успехах Соединенных Штатов и ЕС на этом направлении. Республики Средней Азии все больше демонстрируют желание участвовать в энергетических проектах, предлагаемых Западом. К примеру, дружественный России Казахстан, который президент РФ Дмитрий Медведев выбрал в качестве места своего первого зарубежного визита, все же согласился заполнять своей нефтью нелюбимый Россией трубопровод Баку—Тбилиси—Джейхан.

Неблагодарностью за поддержку в трудные времена платит и Ислам Каримов, хранивший беззаветную преданность Москве после подавления мятежа в Андижане. Это случилось после того, как США и ЕС, наказавшие Каримова за андижанскую расправу экономическими санкциями, решили пересмотреть свою политику в отношении этой страны. В Ташкент зачастили высокопоставленные чиновники американского госдепа и лидеры стран ЕС, ранее считавшие узбекского лидера нерукопожатным. В начале этого месяца, во время визита в Ташкент президента Болга-

РАЗРУШИТЕЛЬНАЯ ЭНЕРГИЯ

В конце прошлого месяца у Европейского союза вновь появился повод усомниться в надежности России как одного из важнейших поставщиков энергоресурсов. 20 ноября «Газпром» пригрозил Украине установить цену более чем \$400 за 1000 кубометров газа, если НАК «Нафтогаз Украины» не погасит долг в \$2,4 млрд. Ультиматум российского газового монополиста Киеву был одобрен на самом высоком уровне. На встрече с главой «Газпрома» Алексеем Миллером президент РФ Дмитрий Медведев заявил, что украинский долг — «это большие деньги для любого государства и любой компании, в том числе и „Газпрома“» и распорядился вернуть задолженность любым законным способом.

«С долгом Украины нужно окончательно определиться и взыскать его в добровольном порядке или в принудительном», — потребовал президент Медведев. На Украине мнения по поводу долга разделились. Президент Виктор Ющенко признал существование задолженности и потребовал от правительства Юлии Тимошенко ее погасить. В то же время украинский премьер и «Нафтогаз» заявили о неправомерности претензий Москвы.

Так или иначе, но конец нынешнего года вполне может ознаменоваться очередной газовой войной между Москвой и Киевом. Причем конфликт опять грозит обернуться прекращением поставок российского газа на Украину, как в начале 2006 года. Представитель «Газпрома» Сергей Куприянов уже заявил, что его компания хотела бы избежать перебоев в поставках газа на Украину в 2009 году, но не будет поставлять топливо без новых контрактов, судьба которых зависит от того, как будет урегулирован украинский долг. Подобные высказывания вряд ли радуют Европу, куда по территории Украины поставляется около 80% российского газа.

ЕВГЕНИЙ ГОСПОДИНОВ

АЗЕРБАЙДЖАНУ ПОСЧАСТИЛИЛОСЬ СТАТЬ ЕДИНСТВЕННОЙ РЕСПУБЛИКОЙ БЫВШЕГО СССР, КОТОРАЯ МОЖЕТ ПОСТАВЛЯТЬ СВОИ УГЛЕВОДОРОДЫ НА ЗАПАД, МИНУЯ РОССИЮ

рии Георгия Пырванова, Ислам Каримов порадовал европейских лидеров заявлением о намерении увеличить объемы экспорта природного газа до 25 млрд кубометров с нынешних 17 млрд, намекнув при этом, что он готов рассматривать альтернативные маршруты его поставки в Европу. Сейчас Узбекистан поставляет газ только в Россию по газопроводу Средняя Азия—Центр. «До настоящего времени Узбекистан не участвовал в альтернативных проектах, связанных с поиском новых трубопроводов, по которым Узбекистан мог бы реализовать свой потенциал, в первую очередь в газовой сфере. Но я убежден, что в вопросах использования энергоресурсов должны твердо работать рыночные отношения. И здесь никакого диктата, никакого давления не должно быть»,— заявил господин Каримов. По сути, он не сказал ни да, ни нет, однако наблюдатели отметили, что раньше узбекский лидер попросту обходил стороной тему транспортировки своего газа в Европу.

Главную боль Москве доставляет и президент Туркмении Гурбангулы Бердымухаммедов. Придя к власти, он сразу дал понять, что не собирается концентрироваться только на российском направлении, а будет проводить «многовекторную внешнюю политику». Господин Бердымухаммедов регулярно демонстрирует решимость выполнять это обещание, особенно в части транспортировки туркменских углеводородов. Так, еще 27 мая он подписал с комиссаром ЕС по энергетике Андрисом Пиебалгсом мемо-

рандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области энергетики между Европейским союзом и Туркменией.

В начале прошлого месяца господин Пиебалгс вновь совершил «углеводородное турне», посетив Азербайджан и Турцию. При этом еврокомиссар прямо назвал свою поездку «путешествием Nabucco». «Мой замысел состоит в том, чтобы подтвердить высшему руководству этих стран политическую приверженность Европейского союза проекту Nabucco»,— писал европейский чиновник в своем блоге накануне поездки.— Я постараюсь выявить оставшиеся преграды и найти общие с властями решения, делающие проект возможным».

Командировка Андриса Пиебалгса стала логичным продолжением дискуссий на тему энергобезопасности, которые и ранее велись в Европе, а после войны в Грузии вспыхнули с новой силой. После августовского конфликта Европейский союз заговорил об опасности энергетической зависимости от России. В сентябре президенты Польши, Чехии, Словакии и Венгрии даже созвали специальный саммит, главными темами которого стали зависимость от российских энергоносителей и необходимость диверсифицировать маршруты и источники их поставок в Европейский союз. «ЕС нужно срочно преодолеть зависимость от российских углеводородов»,— заявил тогда президент Польши Лех Качинский.— Однако ситуация в Грузии осложняет решение этой задачи. Целью действий России было еще больше ее осложнить».

Альтернативой трубопроводам, пролегающим через территорию России, а также российским проектам Nord Stream и South Stream в ЕС видят проект Nabucco. Он предполагает строительство газопровода, соединяющего Закавказье, Центральную Азию и Ближний Восток через Турцию, Болгарию, Румынию, Венгрию со странами Центральной и Западной Европы. Предполагаемая протяженность трубы — 3300 км из Турции в Австрию. А пропускная способность — 31 млрд кубометров в год, начиная с 2012 года, стоимость проекта — около €8 млрд.

Ранее Москва отговаривала европейских партнеров от идеи строительства Nabucco, заявляя, что в Средней Азии нет свободного газа для заполнения этой трубы. Но Gafney, Cline & Associates спутала России все карты, объявив в середине октября о том, что запасы Южного Иолотаня и Османа в Туркмении сопоставимы с крупнейшими российскими месторождениями. Но самым неприятным для Москвы моментом является то, что и в Туркмении, и в Казахстане никогда не отказывались от участия в проекте Nabucco, несмотря на обязательства строить с Россией прикаспийский газопровод.

Взамен на эту лояльность европейские чиновники все меньше говорят на такие неблагозвучные для Средней Азии темы, как права человека и демократия. Так, на сентябрьском форуме ЕС — Центральная Азия в Париже по этим вопросам не было сказано ни слова, хотя европейские правозащитные организации, такие как

«Репортеры без границ», призывали уделить внимание ситуации со свободой СМИ в странах региона. Это значит, что для ЕС сейчас гораздо важнее твердые гарантии бесперебойных поставок энергоносителей из центральноазиатских республик. И не исключено, что в один прекрасный момент на европейском рынке все же появится сильный конкурент «Газпрома», который будет полностью независим от России. Если только этому не помешает какой-нибудь новый вооруженный конфликт в регионе.

Наконец, стоит отметить, что и проекты российской газовой экспансии в Европу пока еще далеки от реализации. К примеру, Nord Stream, который по плану должен начать функционировать уже в 2011 году, еще не начал строиться. Проблема заключается в том, что ни Финляндия, ни Эстония до сих пор не дали согласие на прокладку трубы по дну Балтийского моря в своих экономических зонах. Если этого не произойдет, то о любимом проекте нынешнего российского премьера Путина и бывшего немецкого канцлера Шредера можно будет забыть. С South Stream все еще проще: никаких работ по его сооружению фактически еще не начато, и даже согласование маршрута не доведено до логического завершения. Поэтому отменить проект будет несложно. Тем более что после грузинской войны России будет намного труднее доказать, что она является надежным поставщиком энергоресурсов в Европу. ■

КОГДА-НИБУДЬ НА ЕВРОПЕЙСКОМ РЫНКЕ ВСЕ ЖЕ ПОЯВИТСЯ СИЛЬНЫЙ КОНКУРЕНТ «ГАЗПРОМА», КОТОРЫЙ БУДЕТ ПОЛНОСТЬЮ НЕЗАВИСИМ ОТ РОССИИ. ЕСЛИ ТОЛЬКО ЭТОМУ НЕ ПОМЕШАЕТ НОВЫЙ ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ В РЕГИОНЕ

«БЫЛО БЫ НЕ ОЧЕНЬ ПРИЯТНО, ЕСЛИ БЫ ВАШИ РАКЕТЫ СТОЯЛИ В ЦЕНТРЕ ЕС»

О ТОМ, КАК МОСКВА И БРЮССЕЛЬ ПРЕОДОЛЕВАЮТ НЕДАВНИЙ КРИЗИС В ОТНОШЕНИЯХ И ЧТО В ЕВРОПЕ ДУМАЮТ О ПОСЛЕДНИХ ИНИЦИАТИВАХ РОССИЙСКОГО РУКОВОДСТВА, ГЛАВА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ В РФ МАРК ФРАНКО РАССКАЗАЛ КОРРЕСПОНДЕНТУ GUIDE ВЯЧЕСЛАВУ ЛЕОНОВУ.

МАРК ФРАНКО, ГЛАВА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ В РФ

GUIDE: Каковы главные результаты последнего саммита в Ницце? Оправдала ли, по-вашему, эта встреча возлагавшиеся на нее ожидания?

МАРК ФРАНКО: Сразу скажу, что саммит все ожидания оправдал, а возможно, даже и превзошел их. Для этого достаточно посмотреть и на достигнутые результаты, и на саму атмосферу, в которой он проходил. Что это за результаты, о которых я говорю? Во-первых, это объявление ЕС о возобновлении переговоров

по новому соглашению о партнерстве и сотрудничестве. Во-вторых, с российской стороны прозвучало заявление о том, что запланированное ранее повышение экспортных пошлин на лес будет отложено. Эта тема была одной из самых проблемных в наших отношениях, поэтому такое решение российского правительства — это для нас очень позитивный сигнал, ясно говорящий о том, что для России вступление в ВТО — по-прежнему один из ключевых приоритетов. Ну и, наконец, в ходе обсуждения российского предложения о создании новой архитектуры коллективной безопасности президент Франции Никола Саркози от лица ЕС предложил устроить конференцию по этому поводу в середине следующего года.

G: Предоставила ли Россия конкретные предложения по этому проекту?

М. Ф.: В Ницце каких-то конкретных предложений не было, но суть российской инициативы и так все знали. Укреплять мир и безопасность в Европе, модернизируя существующую ныне инфраструктуру (это, в свою очередь, означает заключение целого ряда соглашений), а также сделать новую организацию сложно структурированной, многоуровневой. Россия предлагает, чтобы в работе над созданием новой архитектуры безопасности участвовало как можно больше значимых игроков. Речь даже не о членах ОБСЕ или каких-то других странах, а о международных организациях, играющих важную роль в обеспечении безопасности. Таких как НАТО, тот же ЕС или ШОС, например.

G: Когда можно ожидать возобновления переговоров между Россией и ЕС по новому соглашению?

М. Ф.: Первый раунд переговоров, точнее уже второй (если считать от начала обсуждения соглашения в июле. — **Guide**) намечен на начало декабря.

G: Переговоры по этому соглашению были приостановлены из-за войны в Южной Осетии. Каким сейчас в Брюсселе видят дальнейшее урегулирование кавказского конфликта?

М. Ф.: Следующим шагом для установления в регионе стабильности должно стать решение проблемы беженцев и вынужденных переселенцев. А успех переговоров, в свою очередь, зависит от желания сторон вместе сидеть за столом переговоров и сообща искать решения существующих проблем.

G: Как продвигается работа миссии наблюдателей ЕС в Грузии?

М. Ф.: Насколько мне известно, продвигается хорошо. И мы уверены в том, что все возникающие там проблемы будут обсуждаться на месте между всеми участниками процесса. Основная же трудность в работе этой миссии, с нашей точки зрения, заключается в том, что у наших наблюдателей нет доступа в Абхазию и Южную Осетию. Но этот вопрос сейчас обсуждается.

G: Что в ЕС думают о размещении в Абхазии и Южной Осетии российских военных баз?

М. Ф.: Уж точно не думают, что это хорошая идея. Усиление российского военного присутствия на Южном Кавказе хорошей идеей нам никак не кажется. Мы считаем, что это не является каким-то необходимым фактором для установления в регионе мира, стабильности и безопасности.

G: Говоря о безопасности европейской, Никола Саркози на днях заявил, что вопрос о размещении в Польше и Чехии американской системы ПРО еще подлежит обсуждению. Варшава и Прага выражают недоумение в связи с этими заявлениями и призывают новую американскую администрацию завершить начатое командой Джорджа Буша. Значит или это, что в ЕС возник раскол по вопросу размещения ПРО США?

М. Ф.: ЕС считает это предметом двусторонних отношений между США и упомянутыми странами. Кстати, есть вероятность, что новая американская администрация в отличие от своих предшественников может рассмотреть этот вопрос и под другим углом. Основная же идея господина Саркози — это создать некую новую системную основу для обсуждения такого рода инициатив. Поэтому он и настаивает, чтобы ни одна из сторон не предпринимала подобных шагов,

вроде размещения ПРО, до середины следующего года, когда может состояться конференция по российскому проекту о новой архитектуре коллективной безопасности.

G: Как вы с этой точки зрения оцениваете другую недавнюю инициативу российских властей, подразумевающую размещение в Калининградской области ракетных комплексов «Искандер»? Считаете ли вы это адекватным ответом Москвы на появление в Европе американской системы ПРО?

М. Ф.: Мы не считаем, что это шаг, ведущий к миру и стабильности. И вообще, знаете ли, было бы не очень-то приятно, если бы ваши ракеты были установлены прямо в центре ЕС — посередине между двумя его странами-членами. А насколько эта мера соразмерна намерениям США — не мне судить, я не военный эксперт. Важным в этом отношении был прозвучавший в Ницце призыв Никола Саркози выйти за рамки простого неприятия размещения ракет и заняться обсуждением новых элементов структуры европейской безопасности.

G: После недавнего охлаждения в отношениях России и ЕС проект газопровода Nabucco приобрел для Брюсселя особую значимость. Какие сейчас остаются главные препятствия на пути его реализации?

М. Ф.: Строительство газопровода требует глубокого анализа его осуществимости, экономической выгоды, а также политического решения стран, вовлеченных в проект. Мы сейчас все еще находимся в процессе анализа, планирования маршрута прокладки газопровода, оценки некоторых других параметров. Ну и неперенный для любого газопровода вопрос — откуда конкретно этот газ брать, и по каким ценам. ■

«МЫ БЫЛИ БЫ ТОЛЬКО РАДЫ, ЕСЛИ БЫ ЕС ГОВОРИЛ НА РОССИЙСКУЮ ТЕМУ ОДНИМ ГОЛОСОМ»

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РОССИИ ПРИ ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ ВЛАДИМИР ЧИЖОВ РАССКАЗАЛ КОРРЕСПОНДЕНТУ GUIDE ВЛАДИМИРУ СОЛОВЬЕВУ О ТОМ, ЧТО СТОИТ ЗА ИНИЦИАТИВОЙ МОСКВЫ ПО РАЗРАБОТКЕ НОВОГО ДОГОВОРА О ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

ВЛАДИМИР ЧИЖОВ, ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РОССИИ ПРИ ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

GUIDE: Саммит Россия—ЕС в Ницце проходил на фоне крайней напряженности в отношениях Москвы и Брюсселя, вызванной войной на Кавказе. Ряд стран даже выступали против возобновления переговоров по соглашению о партнерстве и сотрудничестве. Какова на этот счет позиция Москвы?

ВЛАДИМИР ЧИЖОВ: Я не сторонник резких оценок отношений России и Европейского союза. Напряженность в них была и, видимо, будет возникать и в дальнейшем — это неизбежно: мы и партнеры, и конкуренты на мировом рынке. Что касается переговоров по нашему будущему соглашению о партнерстве, то на этот счет и впрямь были разные точки зрения. Еврокомиссия, например, высказалась за продолжение переговоров. Были и другие мнения — у Польши и Литвы. Не могу сказать, что их позиция нас сильно удивила. Но наши отношения в принципе не сводятся только к этим переговорам. Хотя будущее соглашение нужно нам в равной степени, мы не фетишизируем переговорный процесс. Мы полтора года ждали, когда он вообще начнется. Будущий договор призван заменить прежнее соглашение о партнерстве и сотрудничестве (его действие

закончилось в 2007 году. — **Guide**). Это должно быть всеобъемлющее соглашение с возможностью заключать дополнительные договоры. В нем будет международно-политический раздел и разделы, касающиеся четырех общих пространств. И, естественно, договоренности о новых механизмах сотрудничества.

G: И все же, насколько сильно ударила по отношениям России и Европейского союза пятидневная августовская война в Южной Осетии?

В. Ч.: На фоне событий на Кавказе ЕС проявил себя как способный на здравомыслие. То, что есть разногласия, — это не секрет. Между Россией и ЕС есть и будут противоречия. Мы глобальные игроки на мировой арене. В эпоху глобализации все являются партнерами и одновременно конкурентами. Если говорить о торговле, то будем конкурировать на рынках. При всей взаимодополняемости наших экономик есть элемент конкуренции.

Еще одна группа проблем связана с ситуацией в самом ЕС — можно вспомнить известную историю с конституцией Европейского союза. Внимание и энергия ЕС в немалой степени обращены вовнутрь, на решение своих внутренних проблем. Поэтому свобода маневра у наших партнеров часто ограничена.

Третья группа проблем проистекает из процесса расширения ЕС. Понятно, что некоторые новые члены привнесли в повестку дня наших отношений то, что я называю фантомными болями прошлого. У одних это восходит к эпохе СССР, у других уходит еще глубже в историю. Но

наша задача не в том, чтобы делить ЕС на плохих и хороших. Мы были бы только рады, если бы ЕС говорил на российскую тему одним голосом — при том понимании, что это будет голос разума, обращенный в будущее, а не в прошлое.

G: Перед саммитом Россия—ЕС российский президент Дмитрий Медведев в послании Федеральному собранию пригрозил разместить «Искандеры» в Калининградской области, если планы США по размещению ПРО в Восточной Европе будут реализованы. Как отнеслись к этой идее в Европейском союзе?

В. Ч.: Послание Дмитрия Медведева в ЕС воспринято с интересом. Здесь, конечно, зафиксировали ту часть заявления, которая касается потенциальных ответных мер в случае реализации планов размещения в Восточной Европе третьего позиционного района ПРО США. Но могу сказать, что в ЕС и сами не в восторге от американских планов.

G: Москва активно продвигает инициативу президента РФ Дмитрия Медведева, касающуюся разработки большого договора о евроатлантической безопасности. Его обсуждение состоялось и на саммите Россия—ЕС. Хотелось бы узнать, какие предложения на этот счет Россия уже сделала Европейскому союзу, в чем они состоят и как на эту инициативу реагируют в Европе?

В. Ч.: Предложение по новой архитектуре безопасности прозвучало еще в июне этого года, затем озвучивалось в Эвиане. Это было воспринято с позитивным интересом в ЕС. По крайней мере, соответствующие аналитические подразделения

в аппарате Хавьера Соланы (верховный представитель ЕС по общей внешней политике и безопасности. — **Guide**) занялись изучением этой инициативы и подтвердили готовность обсуждать ее детали. На саммите Россия—ЕС в Ницце данная тема обсуждалась как по существу, так и в преломлении к перспективе созыва летом следующего года саммита ОБСЕ с целью запуска переговорного процесса по будущему договору.

G: О деталях будущего евроатлантического договора неизвестно практически ничего. Есть ли хоть какое-то представление о будущем содержании этого документа и определен ли дедлайн его разработки?

В. Ч.: У договора по безопасности, инициированного президентом РФ, нет никакого дедлайна. Было предложение начать работу. Влиятельные страны настроены на серьезный разговор. Договор подразумевает участие ЕС, США и Канады, поскольку мы говорим о евроатлантической безопасности. Вскоре станет понятно, что на этот счет думает Барак Обама. Парадокс в том, что сейчас в Европе нет инструментов, чтобы реагировать на новые вызовы безопасности. При этом мы не пытаемся исключить НАТО. Оно может сыграть свою роль. Наша идея с договором отражает синтез подходов и предполагает участие всех стран евроатлантического пространства. Стран НАТО, СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС. Идея в том, чтобы договор включал всех игроков на этом поле — как национальных, так и коллективных — и привел бы к выработке набора принципов поведения государств и организаций в сфере безопасности. ■

СОГЛАШЕНИЕ НЕСОГЛАСНЫХ

РОССИЯ И ЕС РЕШИЛИ ВОЗОБНОВИТЬ ПЕРЕГОВОРЫ ПО НОВОМУ СОГЛАШЕНИЮ О ПАРТНЕРСТВЕ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ. УЖЕ СЕЙЧАС МОЖНО СКАЗАТЬ, ЧТО ЭТОТ ПРОЦЕСС НЕ БУДЕТ ЛЕГКИМ. ОСОБЕННО ЕСЛИ ВСПОМНИТЬ, В КАКИХ МУКАХ РОЖДАЛСЯ ПРЕЖНИЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ДЛЯ СТОРОН ДОКУМЕНТ.

ВЯЧЕСЛАВ ЛЕОНОВ

СИЛА ПРИТЯЖЕНИЯ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) — основа отношений России и Европейского союза. Первый и пока единственный подобный документ был подписан 24 июня 1994 года на греческом острове Корфу. Перед этим в течение двух лет шли интенсивные переговоры, которые с российской стороны курировал тогдашний вице-премьер Александр Шохин. Помимо первого президента России Бориса Ельцина свои подписи под этим соглашением поставили тогдашний председатель Европейской комиссии Жак Делор и главы стран—членов ЕС, которых в тот момент было всего 12. Договор, на основе которого и по сей день строятся отношения между Москвой и Брюсселем, содержит 112 статей, 10 приложений, 2 протокола и еще ряд совместных деклараций.

Хотя целью соглашения официально декларировалось сотрудничество практически во всех областях, основная направленность этого документа все же торгово-экономическая. 6 из 9 тематических разделов договора так или иначе регулируют отношения в том, что касается финансов, товарооборота, инвестиций, конкуренции, предпринимательской деятельности, экономического сотрудничества, движения капиталов, осуществления платежей и так далее. Четыре из пяти экспертных групп, разрабатывавших соглашение, занимались финансово-экономическими вопросами, и именно в этой области было больше всего камней преткновения в ходе переговоров.

Вероятно, именно ярко выраженная экономическая направленность СПС и является главной причиной, по которой сейчас Москва и Брюссель, несмотря на все проблемы в отношениях, все же продолжают переговоры. Ведь за годы, прошедшие с момента заключения предыдущего соглашения, товарооборот между Россией и расширившимся Европейским союзом вырос в несколько раз. Если в 1994 году он составлял \$37,7 млрд, то в прошлом году — уже \$284 млрд. А новая реальность требует и новых правил игры.

Но, несмотря на то что действующее соглашение ориентировано главным образом на экономику, оно содержит ряд разделов, призванных содействовать научному, культурному, законодательному и политическому сотрудничеству. Причем как раз гуманитарная часть СПС работает исправно, в то время как заложенный в нем экономический потенциал, по оценкам экспертов, используется лишь частично. Так, многие экономические статьи договора до сих пор не действуют, поскольку их вступление в силу было отложено до вступления РФ в ВТО.

АНТИКРИЗИСНЫЙ САММИТ

Состоявшийся 14 ноября саммит Россия—ЕС стал первым после войны на Кавказе и первым после объявления президента РФ Дмитрия Медведева о планах развернуть комплексы «Искандер» в Калининградской области. Впрочем, об этих неприятных моментах на саммите почти не говорили — во многом благодаря глобальному финансовому кризису и озвученным в Ницце планам российского руководства по переустройству евроатлантического пространства.

Еще в конце августа у многих наблюдателей не было уверенности в том, что саммит в Ницце все же состоится. Из-за войны в Грузии многие страны—члены ЕС из Восточной Европы предлагали вообще отменить его и заняться пересмотром отношений с Москвой. После экстренной встречи лидеров ЕС 1 сентября стало ясно, что саммит в Ницце все же состоится. Однако тогда же родилась новая интрига: Брюссель приостановил переговоры с Москвой о новом СПС вплоть до полного исполнения Россией мирного плана Медведева—Саркози. Эта интрига еще обострилась, после того как 5 ноября президент РФ Дмитрий Медведев в послании Федеральному собранию пригрозил развернуть в Калининградской области комплексы тактических ракет «Искандер» в ответ на развертывание объектов ПРО США в Польше и Чехии.

Впрочем, эта интрига умерла уже 10 ноября, когда в Брюсселе собрались главы МИД стран—членов ЕС. По итогам совещания, длившегося почти весь день, министры решили возобновить переговоры с Мо-

РОССИЯ И ЕС ДО СИХ ПОР ЖИВУТ ПО СОГЛАШЕНИЮ О ПАРТНЕРСТВЕ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ, РАТИФИЦИРОВАННОМУ ВО ВРЕМЕНА БОРИСА ЕЛЬЦИНА (В ЦЕНТРЕ), ЖАКА ШИРАКА (СЛЕВА) И ГЕЛЬМУТА КОЛЯ (СПРАВА)

СИЛА В ДВИЖЕНИИ Срок действия СПС, подписанного на Корфу, истек 1 декабря прошлого года. Затем документ был автоматически продлен еще на год, и так будет продолжаться до тех пор, пока стороны не разработают новое соглашение. Теоретически так можно делать до бесконечности, не изобретая ничего нового. Однако уже несколько лет назад стало ясно, что новое базовое соглашение между Россией и ЕС становится все нужнее им обоим, причем как можно быстрее. 31 мая 2003 года на саммите в Санкт-Петербурге было решено создать четыре общих пространства, которые должны составить основу нового СПС. Это экономическое пространство; пространство свободы, безопасности и правосудия; пространство внешней безопасности; пространство научных исследований и образования, включая культурные аспекты. В 2004 году началось согласование «дорожных карт» общих пространств, а в 2005-м они были утверждены.

Как и в действующем соглашении, приоритет в новом документе будет отдан экономическому сотрудничеству. На долю ЕС сейчас приходится более 50% российского внешнеторгового оборота, в то время как РФ занимает третье место в списке стран-экспортеров в ЕС и четвертое среди покупателей европейской продукции. Кроме того, Россия лидирует по поставкам в ЕС природного газа и за-

нимает вторую позицию по экспорту нефтепродуктов. В связи с энергозависимостью ЕС от России в новом соглашении предусмотрена специальная энергетическая глава, где должны быть прописаны ключевые принципы из Энергетической хартии ЕС. Разумеется, для Брюсселя самые важные из них те, которые касаются надежности поставок.

Другое общее пространство — свободы, безопасности и правосудия — помимо постулатов о важности различных гражданских свобод декларирует также «содействие человеческим контактам и поездкам между Россией и ЕС», а также «обеспечение облегченного пересечения границы на законных основаниях и пребывания на законных основаниях на территориях РФ и ЕС». В перспективе это означает либерализацию визового режима, а в долгосрочной перспективе, возможно, и вовсе его отмену. В дорожной карте это называется «строительством новой Европы без разделительных линий».

Частичное облегчение визового режима предусматривает и общее пространство в области науки и культуры. Кроме того, Москва и Брюссель собираются и дальше двигаться к интеграции высшего образования, как это сейчас делается в рамках Болонского процесса. Примером этого является введение системы сопоставимых с Европой степеней высшего

образования (бакалавр, магистр). Создание общего пространства внешней безопасности должно облегчить совместную борьбу с терроризмом и «кризисное регулирование потенциальных региональных и локальных конфликтов».

СИЛЬНЫЕ ТРЕНИЯ Сейчас разработка Москвой и Брюсселем нового СПС осложняется из-за настороженного отношения к России стран Восточной Европы, в особенности тех, которые в прошлом веке считались зоной интересов СССР. Расширение ЕС на Восток в 2004 году сразу же привело к трениям в двусторонних отношениях. Это касалось распространения на новых членов ЕС квот на российские товары, введения визового режима и положения русскоязычного населения в странах Балтии. После интенсивных переговоров 27 апреля 2004 года в Люксембурге был подписан протокол о распространении СПС на новых членов ЕС.

Впрочем, проблемы с СПС для Москвы на этом не закончились. В 2005 году, когда Россия и ЕС обсуждали возможность начать переговоры по новому соглашению, Россия ввела запрет на поставки польского мяса, обвинив Польшу в поставках некачественного продукта из третьих стран. В ответ Варшава наложила вето на начало переговоров по новому соглашению. Договориться между собой Москва и Варшава смогли лишь в конце прошлого года, когда запрет на ввоз польских товаров был снят. Но и после решения вопросов с Польшей совет министров ЕС не смог утвердить мандат на начало переговоров о новом СПС. На этот раз из-за возражений Литвы: Вильнюс настаивал на подписании Россией Энергетической хартии и возобновлении поставок российской нефти по нефтепроводу «Дружба». Литва также настаивала на возмещении ущерба лицам, депортированным из оккупированных стран Балтии.

Литва согласилась разблокировать процесс подготовки СПС лишь после того, как руководство ЕС пообещало Вильнюсу учесть его ключевые требования на переговорах с Москвой. Но даже если предположить, что соглашение будет разработано, согласовано и подписано в кратчайшие сроки, сторонам еще предстоит непростой процесс его ратификации. А пока этого не произошло, Москва и Брюссель будут жить по правилам, подписанным в 1994 году по спонсорской помощи России и ЕС, который в то время был вдвое меньше нынешнего. Впрочем, в нынешних условиях можно считать достижением уже хотя бы то, что обе стороны по крайней мере разговаривают друг с другом. Пусть пока и на разных языках. ■

ской о новом СПС — в пользу этого решения высказалось подавляющее большинство участников. Особую позицию заняла лишь Литва, однако в отличие от 2007 года, когда Вильнюс блокировал переговоры с помощью права вето, на сей раз этого не произошло, поскольку речь шла о возобновлении переговоров, а не об их начале.

При этом за подобную позицию Литву (а также Польшу, выступавшую против переговоров) едва ли не впервые раскритиковало руководство ЕС в лице главы Еврокомиссии Жозе Мануэля Баррозу: «Хочу сказать польским и литовским друзьям: вам было бы лучше разделять единую позицию Европы, когда она разговаривает с Россией. У разных стран есть разные чувства к России, ведь нас 27. Если мы будем едины, мы будем более влиятельны, чтобы обсуждать самые сложные вопросы, по которым у нас есть разногласия с Россией».

Перед началом саммита сюрприз Европе сделал и Дмитрий Медведев. В интервью Figaro, вышедшем за три дня до саммита, он заявил о возможности отказа Москвы от размещения «Искандеров» под Калининградом. Президент РФ взамен предложил начать переговоры о создании общеевропейской системы ПРО силами США, России и ЕС либо реализовать «нулевой вариант» (отмена размещения российских ракет при условии отказа Вашингтона от объектов ПРО в Восточной Европе).

Дискуссии о безопасности продолжились и на самом саммите. Как рассказал на итоговой пресс-конференции президент Франции Никола Саркози, президент Медведев в рамках саммита вновь рассказал об идее

начать переговоры по формированию пространства безопасности от Владивостока до Ванкувера. Сам господин Саркози от имени ЕС эту идею поддержал и предложил провести первое подготовительное заседание уже в июне-июле будущего года в рамках ОБСЕ. Дмитрий Медведев уточнил, что встреча должна пройти на площадке ОБСЕ, но с привлечением всех региональных структур, включая НАТО, ЕС, ОДКБ и СНГ.

Без обсуждения ситуации на Кавказе саммит не обошелся, однако этот вопрос явно носил вторичный характер и для Никола Саркози как хозяина саммита, и для Дмитрия Медведева как главного гостя. Президент Франции после окончания саммита долго рассказывал журналистам о посреднической роли ЕС, не скрывая и своих личных заслуг. Лишь одной фразой он упомянул о том, что ЕС не согласен с признанием Абхазии и Южной Осетии, а также о проблеме населенных грузинами Ахалгорского района и села Переве, которые сейчас контролируются Цхинвали. Дмитрий Медведев и вовсе заявил, что «план Медведева—Саркози полностью исполнен», а территориальную целостность Грузии Москва признает «с учетом ранее состоявшегося признания в качестве независимых субъектов международного права Южной Осетии и Абхазии».

А вскоре после пресс-конференции президенты Медведев и Саркози, а также многие другие участники переговоров в Ницце отправились на встречу, которая их волновала больше всего, — посвященный мировому кризису саммит G20 в Вашингтоне.

АЛЕКСАНДР ГАБУЕВ

ВЕЛИКИЙ УРАВНИТЕЛЬ

ВСЛЕДСТВИЕ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА РОССИЙСКИЕ И ЕВРОПЕЙСКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ ВПЕРВЫЕ ПОЧУВСТВОВАЛИ СЕБЯ ПРИМЕРНО В ОДИНАКОВОМ ПОЛОЖЕНИИ. И ТЕ И ДРУГИЕ ВЫСТРАИВАЮТСЯ В ОЧЕРЕДИ ЗА ГОСПОМОЩЬЮ. ПРАВДА, РОССИЯНАМ, ЧТОБЫ НЕ ОБАНКРОТИТЬСЯ, ПРИДЕТСЯ ОТДАТЬ ЧАСТЬ СВОЕЙ СОБСТВЕННОСТИ.

АРИНА ШАРИПОВА

Объемы продаж автозапчастей, производимых небольшой французской компанией Electrolyse, снизились осенью на 25% по сравнению с первым полугодием. Такие данные получил генеральный директор Джером Франц, семья которого владеет автопроизводством Electrolyse, расположенным в пригороде Парижа. Сейчас ежедневные продажи составляют €40,7 тыс., но даже при €45 тыс. компания разоряется, прогнозирует он, отметив, что даже в этой ситуации никого из 170 рабочих увольнять не хочет. По его мнению, менять ситуацию нужно по двум направлениям. Во-первых, необходима срочная помощь государства, чтобы оно повлияло на банки, не желающие в трудной ситуации выдавать краткосрочные кредиты. Во-вторых, от самого государства требуется немедленное проведение реформ, как налоговых и административных, так и в трудовом законодательстве, которое является серьезной помехой для развития французской промышленности.

По первой части французские власти не отказываются применить так называемый административный ресурс, уже пригрозив прекращением финансирования банков из бюджетных средств, если те не перестанут отказывать в выдаче кредитов населению и компаниям. Правительственный чиновник Рене Риколь, отвечающий за бесперебойную закачку госсредств в банки для поддержания их ликвидности, заявил, что в ответ на саботаж банков государство не только может прекратить давать деньги, но и применить «другие санкции». А президент Франции Никола Саркози, возмущавшийся поведением банков, заявил, что в условиях кризиса могут приниматься и более рискованные меры для поддержания деловой активности.

Что касается реформ, то они тоже были обещаны господином Саркози в ходе его предвыборной кампании на пост президента. Франция известна как страна с высокоразвитой системой соцобеспечения: так, в 1973 году, в период кризиса из-за высоких нефтяных цен, повлекшего сокращение экономики и рост безработицы, французские власти усугубили ситуацию, увеличив размер выходного пособия. Не говоря уже о том, что работодатели практически не имеют возможности сократить штат работников. С обещанием реформировать социальную систему в том числе и победил Никола Саркози. Но в июне этого года, когда нефтяные цены были заоблачными, французское правительство предложило заставлять руководство компаний оплачивать бензин своим сотрудникам, отправляющимся на работу. А в одном из своих недавних выступлений Саркози предостерег компании от проведения массовых увольнений «под предлогом наступившего кризиса».

Вот и сейчас бизнес-сообщество уже возмутилось действиями французского правительства. Как заявил недавно глава MEDEF International («Движение предпринимателей Франции»), банки, в конце концов, тоже бизнес-структуры и имеют право принимать собственные решения. Вместо реформ французское правительство рассчитывает помочь другими стратегическими мерами, например огрaдить бизнес от иностранных поглощений. Для этого господин Саркози предложил использовать средства стратегического инвестиционного фонда в случае угрозы покуп-

ки предприятия иностранным капиталом. Правда, местные бизнесмены резко раскритиковали это предложение, и, возможно, оно так и не будет реализовано.

Аналогичная реакция предпринимательского сообщества последовала и в Германии на попытки государства запретить продажу предприятий иностранцам. В итоге из учрежденного немецким правительством специального фонда для стабилизации финансового рынка средства могут идти не только на спасение собственных компаний, но и немецким «дочкам» иностранных институтов. Правда, чиновники оставили маленькую лазейку: в правилах использования денег фонда говорится, что в исключительных ситуациях, когда «четко проглядывается перспектива реструктуризации», фонд может спасти «системно важные бедствующие компании». Но это общие меры помощи, то есть для всех.

Дополнительного внимания к себе требуют отдельные отрасли европейской промышленности. Так, немецкие компании, производящие электронику под всемирно известными брендами, попросили свое правительство субсидировать покупки им новой энергосберегающей техники. Вообще компании, ставящие себе в заслугу внедрение энергосберегающих технологий, в Европе гораздо меньше стесняются обращаться к чиновникам за помощью, чем иные. Так, крупнейшие европейские автоконцерны, обратившиеся в Евросоюз за деньгами на развитие экологически безопасных двигателей, уже получили согласие на получение кредита в размере €40 млрд.

А вот в Италии, где правительство в принудительном порядке требует от банков кредитовать местную промышленность, Ассоциация производителей одежды рассчитывает получить от государства крупный заказ на пошив новой формы для полицейских, пожарных и армии. По словам главы ведущего предприятия в этой сфере «Система мо-

да Италии» Мишеля Тронкони, такой заказ окажет значительную поддержку текстильной индустрии. Однако и здесь есть обратная сторона, крайне невыгодная бизнесу.

Дело в том, что завидного согласия европейские предприниматели и чиновники достигли по такому вопросу, как отсрочка выплат поставщикам. В Великобритании, например, многие крупные компании уже стали платить гораздо позже, чем обычно, сетует глава организации, защищающей интересы малого и среднего бизнеса, Майлз Тэмпелман. В конечном счете это может спровоцировать дефицит наличности для малого бизнеса, говорит британский предприниматель. Если же речь о госзаказе, то, по словам итальянских предпринимателей, частные компании и в лучшие времена вынуждены были ждать по году, пока государство им заплатит.

Самостоятельные действия правительств европейских стран привели к тому, что Евросоюз объявил о совместном пакете мер, призванных помочь реальному сектору всех 15 экономик еврозоны, уже после того, как это сделали США и Китай. То есть специальные меры Евросоюзу понадобились фактически позже всех, за исключением Японии.

Для российских бизнесменов кризис стал ощутим на несколько месяцев позже, но выглядит он схожим образом: падение цен, сокращение производства и продаж, замораживание строительства, свертывание инвестиционных программ, снижение капитализации, обесценивание акций, находящихся в залоге.

Уже в ноябре три крупнейшие металлургические компании Новолипецкий металлургический комбинат (НЛМК), Evraz Group и Магнитогорский металлургический комбинат (ММК) предупредили, что будут сокращать свое производство. На практике это означает, что компании идут на самые крайние меры, такие как остановка домен. Последний раз

принимать столь отчаянные действия российскую промышленность вынудил кризис 1998 года. По сообщению НЛМК, в октябре 2008 года была остановлена одна печь мощностью около 1,3 млн т (№3), а до конца этого года будет приостановлена работа еще двух доменных печей №2 и №4 общей мощностью около 2,5 млн т чугуна в год. В результате останковки агрегатов общий объем производства чугуна снизится в четвертом квартале дополнительно на 325 тыс. т, или на 13,5% от запланированных ранее объемов производства. Металлурги объясняют, что в законсервированном состоянии печь может простоять до года, а затраты на остановку и запуск домны — несколько миллионов долларов.

Но отечественные чиновники отказывались признавать наличие кризиса до тех пор, пока к этому их не вынудило стремительное снижение цен на энергоресурсы и металл — основы российской экономики. Сейчас чиновники делают вид, что кризис в реальном секторе еще только подступает. Действительно, по оценкам экспертов, массовые увольнения с российских предприятий начнутся в конце этого года — начале следующего. Так что в середине осени в перечне мер по спасению экономики, которую кризис «затронул частично», для отраслей ничего существенного не предлагалось. Было принято решение выделить \$50 млрд, которые распределяются между компаниями через государственный ВЭБ, но только теми, кто брал иностранные кредиты и только на инвестпроекты, и только теми, кто сам способен частично рефинансировать свой заем. Правда, в обмен на такую помощь перечень требований к компаниям предусматривает фактическую передачу права на управление компанией, пусть и временное.

Когда же речь пойдет о государственной помощи для предотвращения банкротств в реальном секторе экономики, аппетиты чиновников могут существенно вырасти. ■

ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС
В РАВНОЙ СТЕПЕНИ
СТАЛ ГОЛОВНОЙ БОЛЬЮ
КАК ДЛЯ РОССИЙСКИХ,
ТАК И ДЛЯ ЕВРОПЕЙСКИХ
БИЗНЕСМЕНОВ

ДРУЖБА ДВАЖДЫ В ГОД

ЧТО БЫ НИ ПРОИСХОДИЛО В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА, МОСКВА И БРЮССЕЛЬ ЕЩЕ НИ РАЗУ НЕ ОТКАЗЫВАЛИСЬ ОТ УСТОЯВШЕГОСЯ ФОРМАТА ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА. САММИТЫ РФ—ЕС ПРОВОДИЛИСЬ КАК В РАЗГАР ТОРГОВЫХ ВОЙН МЕЖДУ РОССИЕЙ И НЕКОТОРЫМИ ЧЛЕНАМИ ЕС, ТАК И ПОСЛЕ ТРАГИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ, ТАКИХ КАК ВОЙНА В ГРУЗИИ. ПОДОБНОЕ ПОСТОЯНСТВО МОЖНО ПРИВЕТСТВОВАТЬ ХОТЯ БЫ ПО ТОЙ ПРИЧИНЕ, ЧТО ДВА РАЗА В ГОД ОБЕ СТОРОНЫ ИМЕЮТ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРЯМО ВЫСКАЗАТЬ ДРУГ ДРУГУ ВСЕ, ЧТО ДУМАЮТ.

НАТАЛИЯ ПОРТЯКОВА

АЛЕКСАНДР МИРОДНОВ

РОССИЯ И ЕС ЗАЧАСТУЮ ПОД РАЗНЫМ УГЛОМ СМОТРЯТ НА МНОГИЕ ПРОБЛЕМЫ СВОИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ (НА ФОТО — ПРЕЗИДЕНТ ФРАНЦИИ НИКОЛА САРКОЗИ, ПРЕЗИДЕНТ РФ ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ, МЭР НИЦЦЫ КРИСТИАН ЭСТРОСИ, ВЕРХОВНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЕС ПО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ И БЕЗОПАСНОСТИ ХАВЬЕР СОЛАНА И ГЛАВА МИД ФРАНЦИИ БЕРНАР КУШНЕР НА САММИТЕ В НИЦЦЕ)

Саммиты Россия—ЕС, проведение которых было закреплено соглашением о партнерстве и сотрудничестве, вступившим в силу в 1997 году, служат, пожалуй, главной ареной обсуждения на высшем уровне всего комплекса отношений Москвы и Брюсселя. Многие европейские чиновники при этом любят подчеркивать, что с Россией, занимающей третье место в списке торговых партнеров Европейского союза после США и Китая, саммиты на высшем уровне проводятся сразу два раза в год в отличие от Вашингтона и Пекина, встречи с которыми Брюссель проводит лишь раз в году.

Согласно протоколу, весной саммиты Россия—ЕС проводятся на российской территории, а осенью их принимает страна, которая в данный момент председательствует в Европейском союзе. До 2003 года местом весенней встречи неизменно служила Москва. Однако в 2003 году тогдашний президент России Владимир Путин отошел от этой традиции, решив провести очередной саммит в родном Санкт-Петербурге, который отмечал в тот год 300-летие. В последующие годы, видимо, в попытке разнообразить географию встреч на российской территории Кремль организовывал саммиты с Европейским союзом в Сочи (2006), Самаре (2007) и даже в Ханты-Мансийске (2008).

Первые саммиты России и Европейского союза, старт которым положила встреча в Бирмингеме в мае 1998 года, носили в основном протокольный характер. Москва и Брюссель принимали декларации в стиле «стороны договорились договариваться», уделяя немалое внимание проблеме Чечни. Из-за ситуации с правами человека в этой республике, кстати, Европа три года тянула с ратификацией соглашения о партнерстве и сотрудничестве, подписанного в 1994 году.

В начале 2000-х многие в Европе рассчитывали, что с приходом в Кремль Владимира Путина Россия окончательно справится с последствиями хаоса конца 1990-

х годов и встанет на путь демократии. Но примерно к 2003 году атмосфера отношений России и ЕС перестала быть оптимистично-сдержанной. Страны Европейского союза уже не стеснялись открыто критиковать Москву, а Москва — выдвигать встречные претензии Европе. На римском саммите осенью 2003 года, хозяином которого был итальянский премьер Сильвио Берлускони, европейские партнеры России подняли вопрос о негативных последствиях дела ЮКОСа для дальнейшего развития двусторонних отношений. В следующем году, с присоединением к Европейскому союзу 10 новых членов, настороженное отношение к России только усилилось, одним из ярких свидетельств чего стали заявления некоторых европейских политиков о необходимости приравнять статус России как партнера ЕС к граничащим с Европой североафриканским странам. Тон таким настроениям преимущественно задавали новоиспеченные члены Европейского союза, вроде Польши и балтийских государств. Впрочем, претензии к Москве накопились и у старой Европы. На саммите в Гааге в конце 2004 года в повестке дня значились такие вызывающие озабоченность Европы вопросы, как признание Россией результатов референдума в Белоруссии и отмена в России прямых губернаторских выборов. Москва, в свою очередь, подняла вопрос о выдаче Ахмеда Закаева.

Спустя год, на 16-м по счету саммите в Лондоне осенью 2005-го, европейские политики стали высказывать опасения относительно излишней зависимости от поставок российских энергоносителей — Москва как раз объявила о планах строительства Nord Stream. Еще через полгода, в мае 2006-го, вопрос энергетической безопасности, опасения насчет которой подогрели новогодние отключения «Газпромом» газа на Украине, был уже центральной темой сочинского саммита Россия—ЕС. Впрочем, тогда сторонам еще удавалось не только спорить и критиковать друг друга, но и принимать конкрет-

ные решения, вроде соглашения об облегчении визового режима между сторонами и реадмиссии, достигнутые в Сочи и вступившие в силу спустя год.

Следующий саммит, состоявшийся осенью 2006 года в Хельсинки, обозреватели единодушно окрестили испытанием духа солидарности Европейского союза. Польша наложила вето на начало переговоров по новому соглашению о партнерстве и сотрудничестве с Россией, потребовав от Москвы снять ограничения на экспорт польского мяса и ратифицировать Европейскую энергетическую хартию. Масла в огонь взаимного недоверия подлили два громких убийства, случившиеся незадолго до саммита: 7 октября 2006 года — в день рождения Владимира Путина — была убита журналистка Анна Политковская, а в ноябре того же года в Лондоне был отравлен бывший сотрудник ФСБ Александр Литвиненко. К этим преступлениям на Западе сочли причастными российские власти, и это подлило масла в огонь взаимного недоверия.

В мае 2007 года, открывая саммит в Самаре (наверное, единственный раз, когда на нем отсутствовал верховный представитель ЕС по вопросам внешней политики и безопасности Хавьер Солана, получавший в тот день в Германии высокую награду имени Карла Великого), президент РФ Владимир Путин заявил, что рассчитывает на «откровенный разговор без запретных тем». В итоге Москва подняла проблему размещения американской ПРО в Восточной Европе и обсудила ситуацию вокруг переноса памятника Бронзовому солдату в Таллине. Но ключевой темой, разумеется, стал вопрос подготовки нового СПС, которое истекало в том же году. Правда, каких-либо документов стороны так и не приняли.

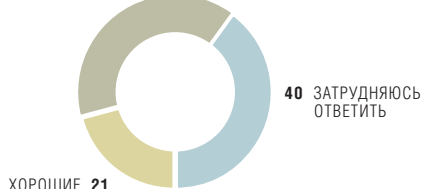
К юбилейному, 20-му саммиту в Португалии в 2007 году проблем в отношениях России и Европейского союза накопилось столько, что накануне этого мероприятия в Брюсселе даже стали поговаривать, что, если бы не

давняя традиция проводить встречи дважды в год, нынешний саммит можно было бы вообще отменить. За год Польша так и не отказалась от наложенного вето на начало переговоров по СПС, а Москва вконец испортила отношения с прибалтийскими странами. Понятно, что разговоры о новом соглашении в такой ситуации отпали сами собой. Основными темами саммита стали в итоге ситуация в Косово, Грузии и Молдавии. Но никаких шансов договориться у сторон не было с самого начала.

Июньский саммит 2008 года в Ханты-Мансийске на правах хозяина впервые проводил Дмитрий Медведев. «В некотором смысле выбор этого региона в качестве места проведения нашей встречи оказался очень символичным на фоне растущих энергетических проблем во всем мире. Здесь как раз и формируются те энергетические реки, которые потом текут в Европу», — заявил господин Медведев на открытии саммита, как бы намекая Европе, почему ей следует дружить с Россией. Европейцы намеки уловили: летний саммит стал, по сути, прорывным — он наконец-то дал старт переговорам о заключении нового соглашения о партнерстве и сотрудничестве, начало которых срывалось последние полтора года. Впрочем, ликовать пришлось недолго — после войны в Грузии ЕС приостановил переговорный процесс с Россией.

Зеленый свет их возобновлению был дан за считанные дни до недавнего саммита Россия—ЕС в Ницце (подробнее об этом см. стр. 36). Москва сделала Брюсселю встречный реверанс, дав понять, что может отказаться от обещанного ранее размещения комплексов «Искандер» в Калининграде, если США, в свою очередь, не станут размещать в Чехии и Польше элементы противоракетной обороны. Правда, с учетом финансового кризиса, ставшего главной проблемой всего мира на ближайшее время, не исключено, что на заключение нового базового договора у Москвы и Брюсселя уйдет не один год. ■

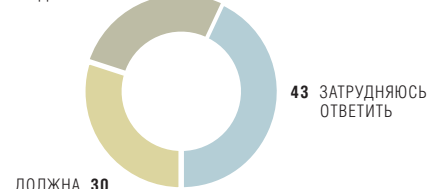
ПОЛОЖИЕ 39

НА ВАШ ВЗГЛЯД, КАКИЕ ОТНОШЕНИЯ СЛОЖИЛИСЬ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И СТРАНАМИ ЕВРОСОЮЗА? (%)

ИСТОЧНИК: ФОМ, 1500 ЧЕЛОВЕК, СЕНТЯБРЬ 2008 ГОДА.

НЕ ДОЛЖНА 27

НА СЕГОДНЯ НАША СТРАНА НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЧЛЕНОМ ЕВРОСОЮЗА. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, РОССИЯ ДОЛЖНА ИЛИ НЕ ДОЛЖНА СТРЕМИТЬСЯ К ТОМУ, ЧТОБЫ СТАТЬ ЧЛЕНОМ ЕВРОСОЮЗА? (%)

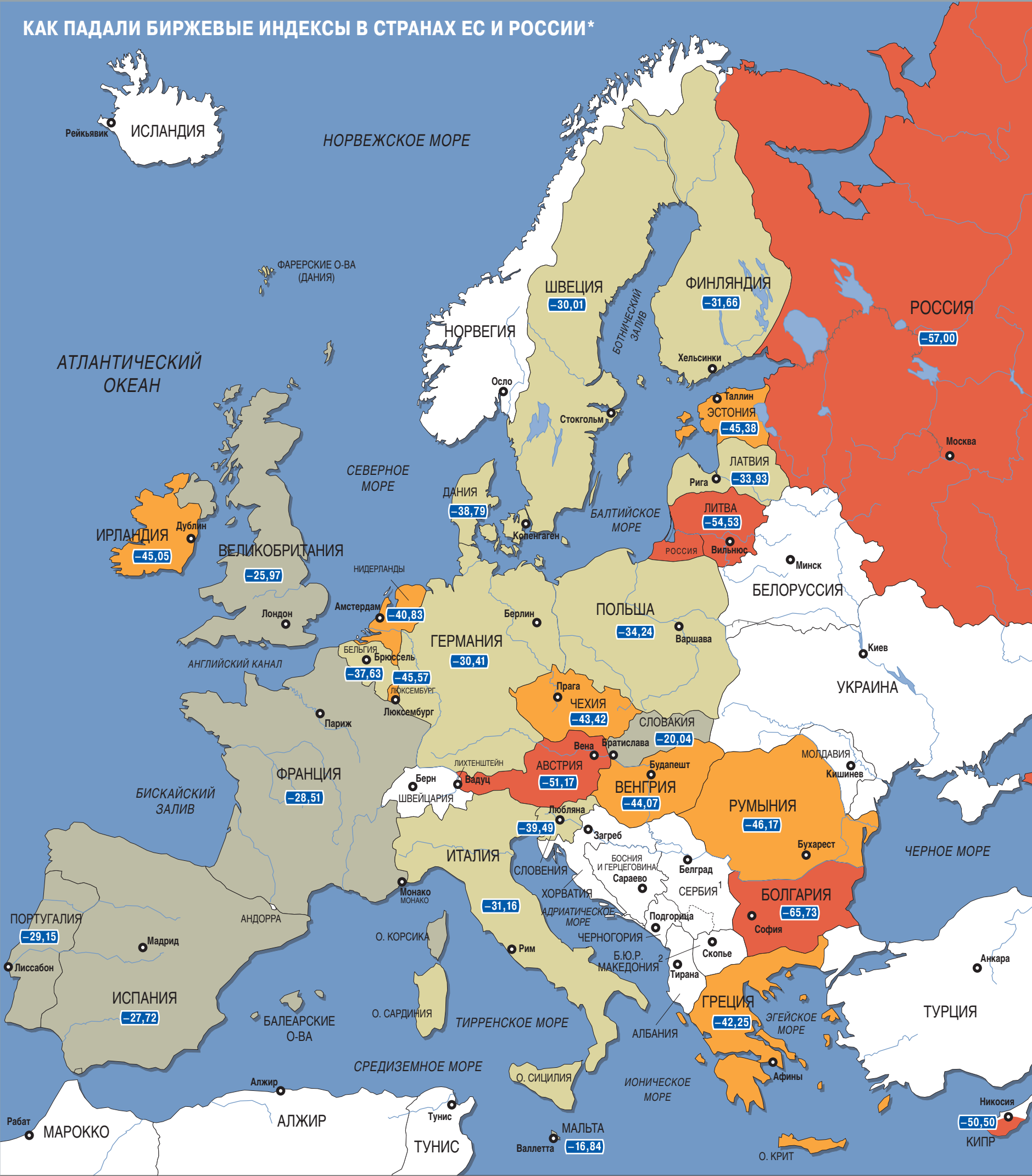
ИСТОЧНИК: ФОМ, 1500 ЧЕЛОВЕК, СЕНТЯБРЬ 2008 ГОДА.

КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ СЕЙЧАС К ЕВРОПЕЙСКОМУ СОЮЗУ? (%)

ИСТОЧНИК: «ЛЕВАДА-ЦЕНТР», 1600 ЧЕЛОВЕК, СЕНТЯБРЬ 2008 ГОДА.

КАК ПАДАЛИ БИРЖЕВЫЕ ИНДЕКСЫ В СТРАНАХ ЕС И РОССИИ*

*ПРЕДСТАВЛЕН МАКСИМАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ПАДЕНИЯ НА ФОНДОВЫХ РЫНКАХ С 15 СЕНТЯБРЯ 2008 ГОДА

ПАДЕНИЕ ИНДЕКСА ДО 30% ПАДЕНИЕ ИНДЕКСА ОТ 30% ДО 40% ПАДЕНИЕ ИНДЕКСА ОТ 40% ДО 50% ПАДЕНИЕ ИНДЕКСА БОЛЕЕ 50% -16,84 ЗНАЧЕНИЕ ПАДЕНИЯ ИНДЕКСА (%)

1. НЕКОТОРЫЕ СТРАНЫ ЕС ПРИЗНАЮТ КОСОВО ГОСУДАРСТВОМ, НЕЗАВИСИМЫМ ОТ СЕРБИИ.
2. БЫВШАЯ ЮГОСЛАВСКАЯ РЕСПУБЛИКА МАКЕДОНИЯ. ЕС НЕ ПРИЗНАЕТ КОНСТИТУЦИОННОЕ НАЗВАНИЕ «РЕСПУБЛИКА МАКЕДОНИЯ».

